

05,3

В. В. Протопопов

Х ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.

Театръ и Искусство

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,

на полг. (съ 1-го юля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотечка Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к.—передъ темстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Казенные театры.—Замѣтки.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Томмазо Сальвини о Ристори и о новомъ театрѣ. Н. Тамарина.—Въ Бюро. (Наброски). Изв. Непомнящаго.—Театральныя замѣтки. А. Кузеля.—Всероссійское позорище на Московіи. Ан. Крѣмлева.—На ложномъ пути. А. С. Корсикова-Андреева.—Маленькая хроника—Къ сезону въ провинціи.—Провинціальная пѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Власть тѣни“ (2 рис.); Плоды просвѣщенія (1 рис.); Труппа П. П. Струйского въ г. Уфѣ, С. Т. Строева-Сокольская, „Дѣло“ Сухово-Кобылина, шаржи.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Новая пьеса В. В. Протопопова

„ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ“

въ 4 д. (ближайшая новинка „Петербургскаго театра“).

Изданіе „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. Цензур. 4 р. Дефектные экзempl. выѣго релей.

На дняхъ выйдетъ изъ печати новая пьеса Фр. Ведекинда (новинка театра Коммунаржеской)

„ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ“

(Frühling's Erwachen) пер. Елены Кугель.

Изд. журнала „Театръ и Искусство“. Обращ. въ контору журнала. Цѣна цензурированнаго экземпляра 2 р. 50 коп.

Последнія изданія „Театра и Искусства“.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, пер. Л. Д. Пальмского и Н. Г. Ярона. (Новинка театра Литературно-Художественнаго Общества), ц. 2 р. Цензур. 4 р. Компл. ролей 4 р.
„Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова (ближ. новинка театра Корна и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.
„Война“, въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 руб.

„Въ цѣняхъ“, въ 3 д. В. В. Брие перек. В. Томашевской, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 р.
„Его домъ въ порядкѣ“, (безусл. разрѣш.) въ 4 д. А. Пинеро, перевода О. Н. Поповой, ц. 2 руб.
„Пасынки жизни“, (безусл. разрѣш.) пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.

„Воръ“ (без. разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) ц. 2 р.
„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. цена ц. 6 р.
„Пляска семи покрываль“, Уайлда, пер. бар. Радошевской ц. 1 р. „Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья“.

(Продолженіе—см. на оборотѣ).

№ 36.

ВОСКРЕСЕНІЕ 9 СЕНТЯБРЯ.

Помѣщики" въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р.
 „Честный человекъ“ (без. разр.), ц. 2 р.
 „Хаосъ“ (без. разр.), ц. 2 р. „Скелетъ“,
 ц. 2 р. „Сыщикъ Лековъ“, въ 5 д.,
 ценз. рукоп. экз. ц. 6 руб. „Провинциалка
 изъ Ліона“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств.
 М. Сукенникова. Ценз. рукоп. (на пишущей
 машинѣ) экз. ц. 6 руб. „Жизнь чело-
 вѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. ц. 3 р. 50 к.
 „9-е Термидора“ (изъ хроники фран-
 цузской революціи) въ 1 д., М. Сукенни-
 кова, ц. 75 к.

Полные комплекты ролей

(без. основн. экзем.):

„Безпечальные“ („Волна“), В. Рышкова,
 4 р. „Война“, 4 р. „Его домъ въ по-
 рядкѣ“, А. Пинеро, 4 р. „Чортушка“,
 4 р. „Воръ“, Бернштейна, 3 р. 50 к. „Богъ
 мести“, 3 р. 50 к. „Братья-помѣщи-
 ки“, Л. Л. Толстого, 4 р. „Честный
 человекъ“, 4 руб. „Долгъ“, О. Дымова,
 3 р. 50 к. „Шерлокъ Холмсъ“, пьеса
 и деф. экз. (6) вмѣсто ролей 3 руб.

Новая пьеса. Декурсели, автора „Двухъ
 подростковъ“

„КРАСОТКА

СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“.

Нарваніе картинъ: 1. Заблудшая, 2. Страшная
 ночь, 3. Мюльгаузскій экспрессъ, 4. Безуміе
 любви, 5. То, что можно видѣть черезъ окно,
 6. Цѣлѣтѣ распускаются, дѣла растутъ, 7. Ва-
 бушкины именины, 8. Красотка съ дивными
 глазами.

Ближайшая новинка „Петерб. театра“, перев.
 Потапенко. Цѣна цензуры. рукоп. экзем. 6 р.
 компл. ролей 4 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Пьесы А. Кистемеккерса:

„Инстинктъ“ п. въ 3 д. пер. Л. Ли-
 диной-Вѣляевой. Цѣна
 рукопис. экз. 3 р., ценз. 5 р.

„Подъ угрозой“ п. въ 4 д., пер.
 Полидова. Цѣна
 рукопис. экз. 4 р., ценз. 6 р.

НОВЫЯ

Одноактные пьесы

Изданія „Театра и Искусства“.

„Госпожа адвокатъ“,

ком. въ 1 д. г-жи Лидиной-Вѣляевой
 (готовится къ печати).

„Милые люди“,

ком. въ 1 д. Ф. Вандерема, перев.
 В. Томашевской (вышла изъ печати)
 ц. 75 к.

НОМО КОУС

„ПОДЪ СѢНЬЮ КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.

Высылается съ наложеннымъ пла-
 тежемъ.

Складъ изд.—конт. „Театра и Искусства“.

СПБ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома императора николая II.

Въ Воскресенье, 9-го Сентября: въ 1 часть дня (по особому уменьшен. цѣнамъ). „РЕВИЗОРЪ“,
 ком. въ 8 час. веч. (по уменьш. опер. цѣнамъ). „ТРАВИАТА“, оп.—10-го, 2-ое предст.
 обст. пьесы: „ЧУДНОЕ ВІДѢНІЕ“ (Поли), др.—11-го съ уч. арт. Л. М. Клементьева:
 „НЕРОНЪ“, оп.—12-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фан. сказ.—13-го и 14-го спектаклей и
 увеселеній нѣтъ.—15-го съ уч. арт. Л. М. Клементьева и П. Д. Орлова, въ 1 разъ:
 „ОТЕЛЛО“, оп.—16-го въ 1 часть дня (по особому уменьш. цѣнамъ) „ДВА ПОДРОСТКА“,
 мелодр.; въ 8 час. веч. (по уменьшен. оперн. цѣнамъ). „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 9-го Сентября—„ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, драма.—10-го: „СИДОРКИНО
 ДѢЛО“, ком. Оверкиева.—11-го въ 13-й разъ. „ЛѢСНОЙ БРОДИГА“, мелодрама.—
 12-го: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“, ком.—13-го и 14-го спектаклей нѣтъ.—16-го: „МА-
 ТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, ком.—16-го. Закрытіе сезона. Въ 14 разъ. „ЛѢСНОЙ БРО-
 ДИГА“, мелодрама.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“,

знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и
 декораціями.

Въ 1-мъ актѣ—Купанье въ морѣ. Въ 3-мъ актѣ—Вой быбевъ.

Главные роли исполняютъ: г-жи Бауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Раисова, Шувалова;
 гг. Вавичъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Моховъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- a) Страхуваніе жизни на случай смерти и на дожитіе.
- b) Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- a) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
 предприятияхъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ
 работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- b) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
 служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- c) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
 по пожизненнымъ полиціямъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 49.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Литогр. экземпл. пьесы въ 3 дѣйств.

Бернарда Шау:

„БАНДИДА“,

перев. Евг. Троповскаго.
 (Мужск. рол. 4, женск. 2); ц. 2 р.

„ГРѢХЪ“,

въ 1 д. Шолома Аша, ц. 1 р.
 Рукописные экземпл. драм. поэмъ въ 3 д.
 Станислава Пшибышевскаго:

„УЗЫ“,

перев. Евг. Троповскаго.
 (Мужск. рол. 2, женск. 2).

Выписывать черезъ Комиссіон. Бюро при
 ред. журн. „Театръ и Искусство“, Театр.
 О-въ и Союзъ драм. пис., въ Москвѣ—
 театр. библи. Разсохина и Соколовой.

Петербургская театральная бібліотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ. ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

Последнія новинки оперетокъ:

„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрѣ вальса“) 37 р.
 „Веселый пансіонъ“ 60 р. „Кроко-
 дилъ“ 60 р. „Веселый вдовецъ“ 75 р. „Ве-
 селая вдова“ 35 р.

„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 30 р. „Шер-
 локъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р.
 Оперы: „Тамаръ“, „Бронзовый конь“, „Бракъ
 по нелѣт“, „Хризантема“, „Свѣ. Звѣзда“,
 „Эскарионда“, „Меосалина“, „Саломея“,
 „Сказки Гофмана“.

Высылка налож. плат. (половина авансомъ).

С.-Петербург, 9 ю сентября 1907 года

Въ Москвѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ открытія сезона Малаго театра, такъ какъ съ нынѣшняго сезона вводятся разныя реформы. Въ „Рус. Вѣд.“ — газетѣ, которую конечно, нельзя заподозрить въ легкомысленныхъ обобщеніяхъ, мы нашли на-дняхъ статью, гдѣ опредѣленно констатируется „равнодушіе публики“ къ „нѣкогда славному московскому Малому театру“. Вѣроятно, это „равнодушіе“ приняло вполне реальныя финансовыя формы, если, наконецъ, рѣшили „раскататься“ настоящими „реформами“. Злые языки говорятъ, что сборы доходили иногда до 50 руб. Тутъ ужъ, естественно, пришлось приняться за „реформы“.

До тѣхъ поръ, пока касса не начнетъ издавать зловѣщіе хрипы, рассчитывать на реформы казеннаго учрежденія очень трудно. Правда, когда финансово-туберкулезныя хрипы становятся совершенно явственными, реформы, подобно креозоту, рѣдко помогаютъ. Но тѣмъ не менѣе принимаются лихорадочно за леченіе. Правильному же гигиеническому житію, предохраняющему отъ злыхъ недуговъ, наши казенныя театры никакъ не могутъ научиться.

Примѣръ — Александринскій театръ. Касса еще работаетъ. Даже барышники имѣютъ свой теплый уголокъ неподалеку отъ кассы, и потому театръ все болѣе и болѣе впадаетъ въ сонное состояніе. Лица, какъ напримѣръ, г. Санинъ, пытавшіеся такъ или иначе, оживить мертвое царство, силою обстоятельствъ обыкновенно бывають вынуждены уйти. Труппа старѣетъ, хирѣетъ и разлагается. Главнѣйшее зло — это непотизмъ труппы, отсутствіе живого притока силъ. Не то, чтобы не было приема новыхъ исполнителей, а то, что „любимцы публики“ являются естественными порогами для развитія молодыхъ силъ. Не говоря о томъ, что благодаря всякимъ закулиснымъ вліяніямъ, такъ охотно принимаются сѣрыя посредственности, создающія сѣренькій фонъ для закатывающейся звѣзды...

Разумѣется, эти обстоятельства присущи, въ большей или меньшей степени, не только казеннымъ театрамъ. Это уже отъ слабости человѣческой. Но иногда это очень ужъ рѣзко бросается въ глаза. Напримѣръ, къ 75-лѣтію Александринскаго театра поставили „Грозу“. Это былъ спектакль, показавшій какъ въ зеркалѣ, что труппа, несмотря на свою многочисленность, представляетъ, по выраженію „Руси“, „рѣшето“. Въ труппѣ нѣтъ исполнительницъ для главныхъ женскихъ ролей, да и мужскія не всѣ имѣютъ подходящихъ замѣстителей. Что г. Гнѣдичъ считаетъ Островскаго китомъ репертуара — это дѣлаетъ ему честь. Но если Островскій есть китъ репертуара, какъ же для Островскаго-то да еще для знаменитѣйшей его пьесы, нѣтъ нужнѣйшихъ силъ въ труппѣ? А подсчитайте-ка, есть-ли силы для Гоголя, Толстого и др.?

Самое странное, что съ опасностью непотизма, — главнымъ зломъ казеннаго театра, г. Гнѣдичъ думаетъ бороться при помощи „разовыхъ“ — этой мѣщанской, лавочнической системы, начавшей дѣйствовать съ нынѣшняго сезона. Опасность непотизма не только не устраняется разовыми, но еще усугубляется. До введенія разовыхъ любимцы публики изъ лѣни или по тщеславію отказывались отъ ролей, и являлась возможность, при безграничной слабости режиссерскаго и административнаго управленія, хотя бы этимъ путемъ — черезъ нарушеніе служебной дисциплины — давать играть новымъ членамъ труппы и вводить ихъ въ ансамбль. Съ введеніемъ разовыхъ начинается просто захватъ ролей гг. любимцами, и притомъ безъ малѣйшей пользы для дѣла. Вотъ напримѣръ, въ „Плодахъ Просвѣщенія“, сколько помнится, Сахатова всегда игралъ А. С. Черновъ — игралъ хорошо, потому что эта роль совершенно его амплуа и въ его средствахъ. При возобновленіи пьесы роль Сахатова играетъ В. Н. Давыдовъ, — это 40 руб. ему пользы, роль онъ играетъ, конечно, такъ же хорошо, но ансамбль нисколько не выигрываетъ. Для ансамбля г. Давыдову слѣдовало играть 3 мужика, какъ въ прежнее время.

Вѣдь ясно, что г. Давыдовъ долженъ играть то, что никто лучше его не сыграетъ. Но устроенъ какой-то компромиссъ: роль Давыдова играетъ г. Петровский („п“ разовыхъ), г. Давыдовъ играетъ роль г. Чернова (40 разовыхъ). Экономіи нѣтъ, улучшенія ансамбля нѣтъ — наоборотъ, ухудшеніе — и г. Черновъ лишается разовыхъ. Примѣръ, приведенный нами, конечно мелокъ, но онъ показываетъ, какое безграничное поле для своеволия открываетъ эта мѣщанская, совершенно недостойная ни уважающихъ себя артистовъ, ни уважающаго себя театра, система. Если Александринскій театръ раньше дряхлѣлъ и впадалъ въ маразмъ медленно, то можно быть совершенно увѣреннымъ, что, сохранивъ всѣ свои недостатки и получивъ въ придатокъ разовыхъ, онъ помчится въ склепъ на курьерскихъ. Имена „любимцевъ“ чаще, благодаря разовымъ, будутъ мелькать на афишахъ, и касса будетъ работать, но театръ станетъ что гробъ повапленный.

Заносимъ на наши столбцы слѣдующее курьезное письмо: „На-дняхъ г-жа Огузъ и г. Несторъ объявили черезъ газету „Русь“, что въ виду отсутствія у насъ въ Россіи института гражданскаго брака, и въ то же время, не желая ставить себя въ фальшивое положеніе, они объявляютъ о своемъ гражданскомъ бракосочетаніи, разборъ же могущихъ возникнуть недоразумѣній предоставляютъ третьей — скому суду. Вотъ вопросъ, который наибольшее значеніе имѣетъ для актерской среды! Почему бы, слѣдуя примѣру названныхъ лицъ, не ввести этотъ порядокъ въ нашъ бытъ? Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ проектахъ кассъ для сценическихъ дѣятелей, для удостовѣренія „брачности“, довольствуются показаніями достовѣрныхъ лицъ, т. е. прямо узаконяютъ гражданскій бракъ. Но это только въ случаѣ смерти. А развѣ при жизни такіе вопросы гражданского и юридическаго свойства не могутъ возникнуть? Намъ всѣмъ хорошо извѣстно, что % гражданскихъ браковъ по сравненію съ церковными въ театральной средѣ огроменъ, причемъ первые отличаются, пожалуй, большею прочностью, чѣмъ вторые, слѣдовательно, то, о чемъ я говорю, — вопросъ насущный. Скажутъ: стыдно заявлять. Но тутъ я отвѣчу: если о чемъ стыдно заявлять, того не слѣдуетъ дѣлать. А во вторыхъ, въ нашей-то средѣ предразсудковъ на этотъ счетъ не существуетъ. Я предлагаю завести регистрацію нашихъ браковъ въ канцеляріи Т. О. (?) или въ московскомъ Бюро (!), оставляя въ этихъ учрежденіяхъ брачныя записи (!). Если бы Т. О. отъ этой регистраціи отказалось, то тѣмъ самымъ оно бы показало, что совершенно не стоитъ на уровнѣ требованій сценическаго міра. Просилъ бы товарищей, актеровъ и актрисъ, подѣлиться своими мыслями на страницахъ нашего журнала“.

Намъ доставлена копія прошенія группы артистокъ, членовъ „интернаціональной ложи артистовъ“ къ московскому начальству по поводу практикуемыхъ бенефисныхъ поборовъ.

Въ прошеніи, между прочимъ, говорится:

„Мы, нижеподписавшіеся, почтительнѣе просимъ оказать воздѣйствіе на гг. антрепренеровъ увеселительныхъ предприятий г. Москвы и прекратить своимъ могущественнымъ вмѣшательствомъ тотъ произволъ издѣвательства и высасыванія соковъ этими бенефисными вынужденно-добровольными подношеніями, которымъ подвергаются всѣ артисты и артистки.

Мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на возмутительные порядки въ театрѣ и саду „Эрмитажъ“ г. Шукина, гдѣ управляющій и агентъ г-жа Ольга Журавская и режиссеръ Войцеховскій кромѣ бенефисовъ, ухищряютъ одинъ при помощи другого устраивать себѣ подписки ко дню, яко-бы, своихъ именинъ и пр.

Давы не подвергаться придиркамъ, штрафамъ и вычетами изъ жалованья, даже и отказу отъ ангажемента, приходится намъ удовлетворять ихъ, не стѣсняющихся закономъ аппетита“.

Далѣе въ жалобѣ этой говорится, что несмотря на циркуляръ департамента полиціи, „почти во всѣхъ увеселительныхъ садахъ и ресторанахъ осталось обязательство артисткамъ оставаться до окончанія торговли въ ресторанахъ. Это требованіе, являющееся замаскированнымъ требованіемъ отъ артистокъ служить притягательнымъ средствомъ для увеличенія доходности ресторана, представляетъ помимо нравственнаго униженія и крупное матеріальное обремененіе—поневоля вынужденныя, если онѣ не желаютъ заигрывать съ поспѣтелями и добиваться ихъ приглашеній лично черезъ служащихъ, занимающихся сводничествомъ, ужинать въ садовомъ ресторанѣ и платить въ тридорога“.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ органа этой „интернаціональной ложи“ „Das Programm“, разсказывается также аналогичный петербургскій случай, гдѣ сборщикъ приношеній не желалъ „марать подписной листъ тремя рублями“. Разсказывая объ этомъ случаѣ, авторъ, однако, передаетъ, что П. В. Тумпаковъ запретилъ устраивать какія бы то ни было бенефисныя подписки и характеризуетъ этого антрепренера съ самой лучшей стороны.

Пора было бы и другимъ антрепренерамъ послѣдовать примѣру П. В. Тумпакова. Неужели ждать вмѣшательства полиціи?

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Я попался уже нѣсколько разъ на издательствахъ разныхъ альбомовъ артистовъ. Рецептъ, въ большинствѣ случаевъ, одинъ: собираются портреты артистовъ казенныхъ театровъ, а потомъ прочихъ, увлеченныхъ примѣромъ. Вотъ и сейчасъ я получилъ объявленіе „Первой(!) Россійской Портретной галлеріи современныхъ сценическихъ дѣятелей“. Изданіе обѣщаютъ въ трехъ томахъ, причемъ первый томъ, часть (!?) 1 озаглавлена: „Гордость русской сцены. Императорскіе Петербургскіе и Московскіе театры“. Попасть въ „гордости“ очень лестно, потому что артистъ гордъ и тщеславенъ, но такъ какъ денежки мои не однажды плакали, то я воздержался. Но вотъ что странно: редакторъ-издатель (?) нѣкій г. Михайловъ распространяетъ между артистами, будто его изданіе принято Театральнымъ Обществомъ подъ свое покровительство, и что оно де общается и даже уже оказываетъ содѣйствіе къ распространенію подписки на этотъ альбомъ, будто бы, черезъ своихъ уполномоченныхъ! Было бы интересно получить разъясненіе по этому поводу отъ Совѣта Т. О. Въ чемъ тутъ дѣло? Вѣрны ли эти слухи?“

Въ пользу Е. А. Смирницкой поступило:

Отъ ред. „Обозр. Театр.“ 12 р.,
а всего съ прежде пост. 20 р.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 8 августа въ Тулѣ днемъ отъ неизвѣстной причины сгорѣло зданіе театра „Эрмитажъ“.

— Капельмейстеръ А. Б. Хессинъ подписалъ контрактъ въ Павловскѣ и на будущій сезонъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ снова ведетъ переговоры съ бывшимъ дирижеромъ московскаго Большаго театра г. Рахманиновымъ. Въ случаѣ согласія г. Рахманинова, онъ останется въ Петербургѣ, такъ какъ есть предположеніе, что г. Направникъ послѣ своего юбилея покинетъ дирижерскій постъ въ Маринскомъ театрѣ.

— Въ Москвѣ и Петербургѣ организовалось новое пред-

пріятіе иностраннаго импресарио г. Целлеръ, снявшаго Интернаціональный театръ въ Москвѣ и Акваріумъ въ Петербургѣ.

Приглашены нѣсколько иностранныхъ труппъ: берлинскій драматическій „Геббель-театръ“, французская оперетта, французская драматическая актриса Жанна Гадингъ, италіанскій трагикъ Новелли и вѣнская оперетта при участіи Ветти Стоянь, выразившей желаніе участвовать опять на сценѣ. Постомъ общаны гастрольи Э. Дузе. Сезонъ откроется въ Москвѣ—15 сент. и въ Петербургѣ 1 октября.

Администраторами приглашены А. Н. Шульцъ и Б. Н. Киселевичъ.

— Московскія газеты сообщаютъ, что нѣкая г-жа Рубинштейнъ, окончившая въ прошломъ году драматическую школу при Маломъ театрѣ, обладающая нѣсколькими миллиономъ, намѣрена въ Петербургѣ выстроить театръ изъ розоваго (!) мрамора для постановки старыхъ трагедій и ибсеновскаго репертуара.

— Въ серединѣ сентября при Литературно-драм. и музык. кружкѣ „Баянъ“ открываются подъ руководствомъ Е. П. Карпова и С. М. Ратова новые драматическіе курсы.

— Антрепренеры провинціальныхъ городовъ, объявленныхъ неблагополучными по холерѣ, получили отъ нѣкоторыхъ артистовъ отказы пріѣхать служить и этимъ поставили антрепренеровъ въ безвыходное положеніе передъ началомъ зимняго сезона.

— Съ опернымъ артистомъ г. Махинъ приключилась пренепріятная исторія. Онъ былъ принятъ въ Эмсѣ за бѣжавшаго изъ Кіева кассира гниванскаго т-ва Ручинскаго и задержанъ. Для выясненія личности г. Махинъ былъ отправленъ во Франкфуртъ, гдѣ недоразумѣніе разъяснилось, послѣ чего артистъ былъ освобожденъ. Курьезнѣе всего, по словамъ „К. М.“, то, что примѣты Ручинскаго обозначены такъ: „небольшого роста, блондинъ“ и т. д.—примѣты, для г. Махина совсѣмъ неподходящія.

— Для театровъ въ Ревелѣ, Юрьевѣ и Нарвѣ составлена драматическая труппа артисткой Л. М. Дагмаръ. Для открытія 23 сентября идетъ пьеса Фальковского „Строители жизни“, съ участіемъ г-жъ Дагмаръ, Панаевой, гг. Стрепетова, Тимирева, Богатова и др.

— 2 сентября въ Парижѣ состоялось бракосочетаніе балетной артистки Маріи Маріусовны Петипа, которая вышла замужъ за французскаго инженера. Молодые, если можно такъ выразиться, на-дняхъ пріѣзжаютъ въ Петербургъ.

— Л. Л. Толстой написалъ новую пьесу „Моя родина“—ком. въ 5 д. и 6 карт.

— Въ родѣ юбилея. 30-го сентября 1847 года состоялось открытіе Императорскаго цирка въ Петербургѣ, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ циркомъ Чинизелли. Циркъ этотъ просуществовалъ до 1859 г., когда сгорѣлъ, и на его мѣстѣ черезъ годъ выросъ Маринскій театръ.

— 12 сентября въ Народномъ домѣ идетъ первая новинка нынѣшняго сезона „Дочь преступницы“ (Хлѣбъ насущный) мелодрама Ксавье де Монтпена въ переводѣ г. Сѣверцова.

— В. Э. Евдокимовъ, авторъ пьесъ „Непогребенные“ и „Оживающая пустыня“, закончилъ новую пьесу изъ жизни фабричныхъ, подъ заглавіемъ „Праздникъ обездоленныхъ“.

— Е. М. Бабецкій перевелъ и приспособилъ къ сценѣ передѣлку изъ нѣмецкаго романа, надѣлавшаго много шума—„Tage buch einer Verlorener“, подъ названіемъ „Жизнь падшей“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ кредитномъ обществѣ состоялись торги на театръ и домъ Омона, на углу Тверской и Садовой, на которомъ числится долгъ и недоимокъ свыше 400 тыс. рублей. На торги записался только г. Денре, располагающій второй закладной въ 300 тыс. руб. Въ виду этого, торги не состоялись, владѣніе осталось за кредитнымъ обществомъ, но за г. Денре остается право въ теченіе двухъ недѣль оставить владѣніе за собой.

— Ф. П. Гореву, какъ директору Артистическаго клуба, градоначальникомъ сдѣлано серьезное (?) предостереженіе по поводу происшедшихъ въ клубѣ скандаловъ.

— Художественный театръ открываетъ сезонъ 28-го сентября „Борисомъ Годуновымъ“.

— Исполнилось 25 лѣтъ службы на императорской сценѣ Р. В. Василевскаго, довольно извѣстнаго въ прежнее время пѣвца, нынѣ же состоящаго режиссеромъ московскаго Большаго театра. Чествованіе состоитъ въ особомъ юбилейномъ спектаклѣ.

— „Жизнь человѣка“ будетъ поставлена въ Художественномъ театрѣ К. С. Станиславскимъ въ стилѣ „blanc et noir“: вся обстановка будетъ выдержана въ бѣлой и черной краскахъ.

— В. А. Нелидовъ съ назначеніемъ А. П. Ленскаго главнымъ режиссеромъ Малаго театра получаетъ новое назначеніе—управляющаго труппою Малаго театра.

— Малый театръ открылся 5 сентября пьесой „Много шума изъ ничего“ Шекспира.

— С. И. Зиминъ открываетъ сезонъ 15 сентября новой постановкой „Орлеанской дѣвы“.

— Ибсеновскій театръ возобновляетъ свою дѣятельность въ концѣ сентября въ театрѣ „Акваріумъ“. Для открытія идетъ „Строитель Сольнесъ“. Кромѣ Москвы, Н. А. Озеровъ

предполагает играть со своей труппой в Рязани, где уж снятъ для этой цели городской театр.

— Труппа В. Ф. Коммиссаржевской гастролирует в настоящее время в Москвѣ. Для первого спектакля шли „Сестра Беатриса“ и „Чудо св. Антонія“—двѣ наиболѣе удачно поставленныя въ этомъ театрѣ пьесы. Спектакль имѣлъ успѣхъ, какъ и въ Петербургѣ. Но г. Мейерхольду не поздоровится отъ этихъ похвалъ. Такъ, критикъ „Рус. Вѣд.“, расхваливая „Чудо св. Антонія“, пишетъ: „Исполнение интересно. Прежде всего оно реально; и типы, и рѣчи, и возгласы не могли бы быть естественнѣе и реальнѣе въ самомъ реальномъ изъ старыхъ театровъ. Неестественно только расположеніе дѣйствующихъ фигуръ: онѣ иногда вытягиваются въ одну шеренгу, иногда застываютъ въ красивой ломаной линіи, иногда выстраиваются симметрично, но всегда напряженно, безъ свободы передвиженія, какъ бы боясь выйти за черту осѣдлости“.

Для второго спектакля шла „Вѣчная сказка“ и „Балаганчикъ“. И тутъ мы уже читаемъ, напримѣръ, въ „Рус. Словѣ“:

„Спектакль этотъ не вплелъ новыхъ лавровъ въ вѣнокъ артистки, новыхъ поклонниковъ врядъ-ли приобрѣлъ ей, а старыхъ заставилъ горячо пожалѣть о томъ времени, когда г-жа Коммиссаржевская жила на сценѣ, не мудрствуя лукаво, давая живого человѣка, а не пластическія фигуры. Пьеса Пшибышевскаго была разыграна въ достаточной степени манерно, надумано. Что же касается „Балаганчика“, то это уже изъ области посрамленнаго искусства“.

По окончаніи, какъ и въ Петербургѣ, наряду съ рукоплесканиями „кучки“, раздавались энергическіе свистки, даже въ ключѣ.

— Изъ состава преподавателей филармоническаго училища выступилъ О. Д. Правдинъ, заявлявшій драматическимъ отдѣленіемъ.

— Въ московской консерваторіи, вслѣдствіе наплыва учениковъ съ хорошими голосами, увеличенъ составъ профессоровъ пѣнія. Совѣтомъ выбраны и причислены въ качествѣ профессоровъ: Софія Гр. Рубинштейнъ (родная сестра Антона и Николая Рубинштейнъ) и И. Я. Гордіевскій (по сценѣ Горди)—ученикъ Эверарди (пет. конс.), пѣвшій на Имп. пет. сценѣ и на италіанскихъ сценахъ.

* * *

† И. Карпенко-Карый. Въ Кіевѣ получено извѣстіе о томъ, что 2-го сентября скончался въ Берлинѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, извѣстный украинскій драматургъ и талантливый артистъ Иванъ Карповичъ Тобилевичъ, по сценѣ и въ литературѣ—Карпенко-Карый. Тѣло покойнаго будетъ привезено для погребенія на хуторъ И. К. Тобилевича „Надежда“, въ Херсонской губ. Въ слѣд. Не будутъ помѣщены некрологъ и портретъ покойнаго.

* * *

Юбилей театра О. А. Корша.

Въ день юбилея въ театрѣ даны были дневной и вечерній спектакль. Днемъ шли „Вѣдность не порокъ“ Островскаго и „Предложеніе“ А. П. Чехова, вечеромъ—сборный спектакль—отрывокъ изъ Пушкинскаго „Каменнаго гостя“, „Вечеръ въ Сорренто“ Тургенева и „Женитьба“ Гоголя.

По случаю торжества театръ былъ эффектно украшенъ—фасадъ былъ иллюминированъ разноцвѣтными лампочками, зрительный залъ изящно декорированъ гирляндами, вестибюль, фойе, коридоры—тропическими растеніями.

Чествованіе О. А. Корша состоялось на вечернемъ спектаклѣ послѣ „Вечера въ Сорренто“.

Спектакль, конечно, привлекъ массу публики, въ которой было не мало артистовъ, драматурговъ, журналистовъ. Сцена, наполненная депутациями съ вѣнками, съ горящей надъ ней юбилейной датой, имѣла очень эффектный видъ.

Старѣйшіе Коршевскіе артисты во главѣ съ г-жей Романовской и г. Моисеевымъ вывели юбилера на сцену.

Серію привѣтствій открыли артисты Коршевской труппы. Н. Н. Синельниковъ прочелъ адресъ отъ труппы, Н. А. Смирнова передала вѣнокъ и просила юбилера принять для какой-нибудь благотворительной цѣли сумму денегъ, собранную на подарокъ, отъ котораго юбиларъ отказался.

Послѣ этого послѣдовали депутации и привѣтствія. Адресъ отъ театрального общества прочелъ А. А. Вахрушинъ, Золотой вѣнокъ и адресъ отъ Малаго театра передалъ И. Н. Грековъ, въ депутацию входили нѣсколько артистовъ съ г-жей Яблочкиной и г. Музикинымъ во главѣ. Интересный адресъ отъ Художественнаго театра прочелъ Л. М. Леонидовъ; въ этомъ адресѣ отмѣчаются заслуги театра Корша въ дѣлѣ освобожденія театра отъ былой монополіи, отъ вицъ-мундиара. Адресъ отъ оперной труппы Большаго театра прочитала артистка этого театра Н. В. Салина. Отъ общества драматическихъ писателей говорилъ привѣтствія П. М. Невѣжинъ.

Затѣмъ слѣдовали вѣнки, подношенія и адреса отъ союза драматическихъ писателей, отъ петербургскаго Александринскаго театра (передалъ Н. Н. Синельниковъ, по порученію театра), отъ Литературно-Художественнаго кружка (гг. Ивановъ и Подаринъ), отъ товарищества Солодовниковской оперы (гг. Донской и Кожевниковъ), отъ оперы С. И. Зимина

(гг. Оленинъ и Трубинъ), отъ провинціальныхъ артистовъ (говорилъ И. О. Пальминъ), отъ театра В. Ф. Коммиссаржевской, отъ дирекціи Зоологическаго сада, отъ кружка любителей сценическаго искусства, отъ общества любителей драматическаго искусства.

Получено также много телеграммъ—нѣсколько сотенъ.

* * *

Въ концертномъ залѣ В. І. Соловьева 1-го сентября открылись концерты хорошаго оркестра подъ упр. дирижера г. Баваньоли. Увертюра къ „Гибели Фауста“ Берліоза была исполнена болѣе, чѣмъ прилично, также, какъ и другія пьесы программы, въ которой главную притягательную силу составляютъ пѣвицы и пѣвцы. Всѣ обладаютъ хорошими голосами, годными для любой оперной сцены. Хорошій обработанный голосъ у колоратурной пѣвицы г-жи Таманті. Большой, драматическій теноръ у Пьетро Губелини, съ блескомъ исполнившаго знаменитую фразу изъ „Вогемы“. Красивый, лирический, теноръ у молодого пѣвца, исполнившаго, по-италіански, арію Ленскаго.

Этихъ италіанскихъ пѣвцовъ, исполняющихъ, при безцеремонномъ шумѣ ужинающей публики, серьезную программу, обладающихъ хорошими голосами, совѣтуемъ русскимъ пѣвцамъ послушать. У многихъ, способныхъ чувствовать правду, поубавится непомерной спѣси и важности. Многіе отечественные тенора дорого бы дали за такіа блестящія верхнія ноты, которыя покрываютъ шумъ и хаосъ зала. О классическихъ „пѣтухахъ“ эти пѣвцы, очевидно, не имѣютъ понятія...

* * *

Маринскій театръ. 30 августа открыли сезонъ въ Маринскомъ театрѣ, по обычаю, оперой „Жизнь за Царя“. Есть музыкальныя произведенія, которыя имѣютъ какую-то таинственную, чисто-символическую связь съ перемѣнами, происходящими въ природѣ. Я, конечно, не разумю произведеній специально посвященныхъ такимъ перемѣнамъ, какъ напримѣръ знаменитый фортепіанный шедевръ Чайковскаго „Октябрь“ или его же „Осень“. Одно названіе этихъ творений выдающагося художника уже говоритъ объ ихъ содержаніи. Я имѣю въ виду такіа произведенія, гдѣ эта связь, это настроеніе получается само собою, безъ явнаго на то намѣренія автора. Мой пріятель, чуткій, даровитый музыкантъ, и неизмѣнный посѣтитель всѣхъ „открытій“, сидѣвшій въ описываемый вечеръ рядомъ со мною въ театрѣ, при поднятій занавѣса, когда раздалась звуки минорнаго, гениально написаннаго 1-го акта, сказалъ мнѣ, что, идя въ Маринскій театръ ежегодно на первый спектакль „Жизнь за Царя“, онъ воображаетъ, что „ѣдетъ на зиму въ свое имѣніе“ (котораго у него, конечно, нѣтъ). Это выраженіе, по-моему, очень мѣткое. Осенью вѣетъ отъ каждаго звука и такъ и видишь желтѣющія нивы, надъ ними голубое, безоблачное небо и кругомъ золотисто-багряный листопадъ. Все способствуетъ такому настроенію. Я, по крайней мѣрѣ, чувствовалъ его при исполненіи знаменитаго терцета „Не тои родимый“. Такъ и казалось, что для полноты иллюзіи, для того чтобы чувствовалась настоящая осень, недостаетъ только, чтобы поднялся маленькій вѣтерокъ, пронесъ бы по сценѣ кучку сухихъ листьевъ, и гналъ бы пѣтушка съ развѣянными перьями къ порогу и.бы Сусанина. Какимъ рѣзкимъ диссонансомъ, прозвучалъ бы, скажемъ, второй актъ изъ „Аиды“! Перефразируя слова поэта, я скажу: „прощай миноръ въ маѣ и мажоръ въ сентябрѣ“.

Конечно, это настроеніе надо умѣть вызвать, а въ этомъ зананѣ не могло быть уже никакого сомнѣнія, разъ знали, что за дирижерскимъ пультомъ будетъ сидѣть Направникъ. Какой это поистинѣ великій маэстро! Его спокойствіе при дирижированіи можетъ инымъ показаться отсутствіемъ темперамента, холодною. Но это спокойствіе великаго мастера. Изъ артистовъ въ описываемый вечеръ особенно выдѣлился г. Матвѣевъ—Сабининъ. Голосъ рѣдкой силы и теноръ красивый. Особенность его голоса—это по-моему замѣчательная ровность регистровъ, поставленныхъ самой природой. Артистъ при переходѣ съ нотъ медиума на верхній регистръ не давится; слушатель не разберетъ, гдѣ кончается у пѣвца открытый и гдѣ начинается закрытый звукъ. Такихъ голосовъ теперь очень мало. Сусанина пѣлъ г. Касторскій. Голосъ—красивый, средней силы, но артистъ никакого впечатлѣнія не производитъ. Публика это чувствовала, и даже знаменитая арія „чуешь правду“ не вызвала аплодисментовъ. Для партіи Антониды у г-жи Кузнецовой голосъ подходящій. Тембръ очень красивый, но артистка детонировала во многихъ мѣстахъ, а въ квартетѣ—да простится мнѣ вульгарность выраженія—и привирала. Ваню пѣла г-жа Збруева. Повидимому, была не въ голосѣ.

С. Тень.

* * *

Малый театръ. „Рафльсъ“. Предосудительна ли профессія вора? Съ точки зрѣнія „мѣщанской“ морали, конечно, да. Но послѣ „переоцѣнки цѣнностей“ все „перевернулось“. Вотъ, напримѣръ, въ пьесѣ „Воръ“ О. Мирбо—воръ-джентльменъ доказываетъ, что воровство такая же почтенная профессія,

какъ адвокатура, медицина и др. Всѣ воруютъ, кто какъ можетъ, и профессиональный воръ ужъ тѣмъ достойнѣе, что дѣйствуетъ по крайней мѣрѣ открыто. Ничего предосудительнаго не видитъ въ воровствѣ и Рафльсъ, герой пьесы „Рафльсъ“. У него на этотъ счетъ имѣется даже своя теорія. Должны быть особые общественные склады, куда приносятся все краденое. Является собственникъ — у насъ съ удовольствіемъ личности отъ полиціи, въ другихъ странахъ просто съ доказательствами своихъ правъ на украденую вещь — и за извѣстный процентъ въ пользу укравшаго получаетъ обратно свою вещь. Это, такъ сказать, одна сторона вопроса, социальная что-ли. Но помимо этого, гг. воры-джентльмены — художники своего дѣла.

Рафльсъ — убѣжденный воръ, онъ любитъ свсе дѣло, онъ имъ искренно увлекается, его это захватываетъ. Это тотъ же азартъ, спортъ. И въ то же время какъ онъ благороденъ! Посудите сами.

Дѣйствіе происходитъ въ аристократической семьѣ лорда. Богатъ этотъ лордъ прямо сказочно. Драгоценныя ожерелья, брилліантовыя кольца и т. п. — только и разговора, что объ нихъ. Украсть, право, не обидно, особенно если имѣть въ виду общественные склады. А тутъ еще неприятный случай съ его пріятелемъ. Проигрался въ карты. Платить нечѣмъ. Долгъ чести. Надо выручать. Быть можетъ, въ домѣ, гдѣ онъ считается другомъ, гдѣ всѣ его любятъ, гдѣ живетъ хорошенькая леди, въ которую онъ самъ влюбленъ, Рафльсъ и не рѣшился бы на кражу, но желаніе спасти друга и вдохновеніе артиста, охватившее его при видѣ дорогого ожерелья, рѣшаютъ вопросъ иначе — Рафльсъ похищаетъ ожерелье. Кто осмѣлится осудить Рафльса!..

По тому, какъ публика съ замираніемъ сердца слѣдила за игрой въ kota и мышку, сыщика и вора, видно, что всѣ симпатіи ея на сторонѣ Рафльса. Когда Рафльсу черезъ потайныя двери въ ящикъ часовъ удается бѣжать отъ преслѣдованій сыщика, публика облегченно вздыхаетъ и радуется, что такой красивый и благородный воръ избѣгъ посрамленія.

Было бы, впрочемъ, ошибочно думать, что „Рафльсъ“ — это апологія воровства, „дерзкій вызовъ“ обществу. Это просто беззастѣнчивость, если хотите — дѣтски-наивная пьеса, и все это состязаніе вора и сыщика, мѣстами захватывающее, построено свѣтлѣ примитивно.

Рафльса игралъ г. Глаголинъ, специализировавшійся на роляхъ, требующихъ изворотливости и особой ловкости. Въ „Шерлокъ“ — геніальный сыщикъ, въ „Рафльсъ“ — геніальный воръ. Это центральная роль. Остальныя роли — болѣе или менѣе незначительныя.

Сыщика игралъ г. Чубинскій, молодыхъ людей — гг. Шмидтгофъ и Николаевъ, леди изображали г-жи Вадимова, Троянова и Валерская.

На мужчинахъ были костюмы англійскаго покроя, по послѣдней модѣ, женщины показали прекрасныя туалеты.

Въ заключеніе читалъ свои импровизаціи г. Сладкопѣцевъ. Это несомнѣнно талантливый рассказчикъ. Робость и отсутствіе самоуверенности еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе. Успѣхъ онъ имѣлъ большой. Особенно понравились рассказы: „Гришка вѣшается“ и „Опера“. О. К.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу подтвердить, что невѣрныя свѣдѣнія, сообщенныя изъ Екатеринодара въ 30 № „Т. и Иск.“, на которыя вполне справедливо жалуется Н. И. Соболевъ-Самаринъ въ 34 № „Т. и Иск.“, доставлены Вамъ не мною, Вашимъ постояннымъ корреспондентомъ изъ Екатеринодара. Л. С.—нз.

М. г.! Позвольте на страницахъ Вашего уважаемаго журнала подвести печальные итоги только что закончившагося лѣтнаго сезона въ г. Житомирѣ (антреприза Е. Ф. Павленкова). Въ теченіе почти четырехъ мѣсяцевъ мы, актеры, отчасти въ силу безвыходности положенія, а еще болѣе, вслѣдствіе недостатка солидарности, поставлены были г. Павленковымъ въ крайне унижительное положеніе. Часть труппы ушла, не доигравъ сезона, оскорбленная г. Павленковымъ, сдерживая свое возмущеніе, чтобы разоблаченіями не подорвать престижа дѣла. Но, наконецъ, отошелъ этотъ тяжелый, почти кошмарный сезонъ, и мы обязаны свѣтитъ темныя углы нашего актерскаго міра.

Черезъ двѣ недѣли по открытіи сезона, г. Павленковъ обратился къ труппѣ съ заявленіемъ, что онъ терпитъ убытки и, вслѣдствіе этого, проситъ актеровъ сбавить жалованье. Большинство поступились значительною частью своихъ окладовъ.

Въ теченіе полутора мѣсяца часть труппы получала жалованье исправно, а выдачу жалованья остальнымъ (получавшимъ высшіе оклады) г. Павленковъ задерживалъ. Наконецъ, наступило 8-ое іюля, прошло 5 граціонныхъ дней, г. Павленковъ не

расчитался ни съ кѣмъ изъ артистовъ. Тогда труппа обратилась къ нему съ просьбой выяснитъ положеніе. Г. Павленковъ заявилъ, что денегъ у него нѣтъ, и онъ можетъ платить лишь изъ поступающихъ сборовъ: пришлось согласиться на предложенную Павленковымъ, совершенно новую форму, названную „антрепризой — товариществомъ“. Состояла она въ томъ, что г. Павленковъ слагаетъ съ себя всю матеріальную отвѣтственность, сохраняя въ полной неприкосновенности остальные права, остается прежнимъ полновластнымъ и безконтрольнымъ хозяиномъ предпріятія, отклоняетъ, не заявляя труппѣ, нѣкоторыя предложенія о сдачѣ театра, оставляетъ безъ вниманія заявленіе актеровъ объ измѣненіи репертуара, о необходимости усилить контроль. Наконецъ, деньги, поступающія изъ сборовъ, распределялись совершенно произвольно. Такъ напр. съ г-жей Волховской и г. Борисовымъ, уѣхавшими въ одинъ и тотъ же день, (они покинули труппу раньше конца сезона, по условію), расчетъ былъ произведенъ весьма различно. Въ то время, какъ г. Борисовъ получилъ цѣликомъ причитающіяся ему деньги, г-жа Волховская, изъ слѣдующихъ ей 56 р., не получила ни гроша и кромѣ того подверглась со стороны г. Павленкова (скорбленіямъ). Чѣмъ объяснить онъ то, что актеру Мочарову, получавшему минимальный окладъ 30 р., онъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца выдалъ лишь 5 р. (!).

Еще до начала объясненій г. Павленкова съ труппой, произошелъ инцидентъ, слѣдствіемъ котораго является уходъ изъ труппы г-жи Звѣревой, всѣми уважаемой ветеранки русской сцены. Уходъ г-жи Звѣревой былъ уже вторымъ случаемъ оставленія антрепризы г. Павленкова актерами. Въ половинѣ сезона ушелъ г. Негоревъ послѣ возмутительной сцены, когда г. Павленковъ въ присутствіи постороннихъ лицъ осыпалъ его градомъ, ничѣмъ невызванныхъ, оскорбленій и упрековъ. Понятно, что всѣ вышеизложенныя обстоятельства заставляли труппу волноваться и говорить въ своей средѣ о необходимости измѣнить положеніе дѣла. Узнавъ объ этихъ толкахъ, г. Павленковъ возмутился и поставилъ труппѣ ультиматумъ выдать „бунтовщиковъ“ и подвергнуть ихъ изгнанію, или же онъ, Павленковъ, бросаетъ дѣло, причемъ увѣренно добавляетъ, что г. Фельденкрейзъ не сдѣлаетъ театра оставшимся актерамъ. „Непокорными“ была большая часть труппы, но перспектива очутиться безъ гроша денегъ въ чужомъ городѣ, заставила еще разъ подавить протестъ и согласиться на прежнее веденіе дѣла. Черезъ нѣкоторое время разыгрался еще одинъ возмутительный инцидентъ, послѣ чего г. Велишевъ и г-жа Рутковская покинули труппу.

Но вотъ близится конецъ нашей эпопеи — остается 2 спектакля, изъ нихъ одинъ проданный, обезпечивающій труппѣ 80 р. Предъ началомъ спектакля г-жа Рутковская стала просить сколько нибудь денегъ, такъ какъ она съ мужемъ и ребенкомъ была въ самомъ безвыходномъ положеніи (г. Павленковъ остался имъ долженъ 130 р.). На это г. Павленковъ заявляетъ, что считаетъ ихъ уходъ самовольнымъ и потому платить не собирается.

Грустно констатировать все это — тѣмъ болѣе грустно, что всѣ мы ѣхали въ дѣло г. Павленкова съ полной готовностью идти ему навстрѣчу, но натолкнулись на грубость, деспотизмъ, на отвратительный некультурный девизъ „чего моя нога хочетъ“. Каждый изъ насъ, конечно, проститъ г. Павленкову матеріальныя невзгоды четырехъ тяжелыхъ мѣсяцевъ, но нашихъ нравственныхъ страданій мы никогда не забудемъ: каждый нервъ въ насъ кричитъ и возмущается издѣвательствомъ надъ чело-вѣкомъ..

Пора намъ, интеллигентнымъ работникамъ сцены, вспомнить, что въ единеніи сила. Пора намъ дружно и открыто встать на защиту нашихъ чело-вѣческихъ правъ.

Пусть услышитъ общество протестъ нашъ противъ произвола и глумленія надъ личностью, и мы увидимъ новое, свѣтлое, свободное будущее русскаго актера.

Е. М. Бабикова Н. Д. Бабковъ, А. Б. Велишевъ, О. Н. Волховская, М. И. Звѣрева, Е. И. Львова, Д. М. Марченко, Н. Н. Мочаровъ, Ф. П. Негоревъ, Б. И. Рутковская.

М. г. Приношу сердечное спасибо Вашей редакціи за вниманіе, оказанное мнѣ по поводу моего юбилея, я прошу разрѣшить мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала принести глубочайшую благодарность Совѣту Императорскаго Русскаго Театрального Общества, Совѣту Обществъ драмат. писателей и композиторовъ, гг. артистамъ Императорскаго Александринскаго театра, Петербургскаго литературно-художественнаго театра, А. С. Суворину, моему дорогому, горячо любимому учителю М. Л. Кропивницкому, украинскимъ членамъ первой и второй Государственной Думы, всѣмъ русскимъ и украинскимъ антрепренерамъ и артистамъ, моимъ товарищамъ сослуживцамъ, редакціямъ многихъ провинціальныхъ газетъ и вообще всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего юбилея. Нѣтъ словъ для выраженія моей благодарности. Л. Я. Мамко.

КЪ ЮБИЛЕЮ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Первая пост. „Власти тьмы“ въ Мал. театрѣ въ 1895 г.
Акулина (Н. П. Никитина) Анисья (З. В. Холмская).

Томмазо Сальвини о Ристори и о новомъ театрѣ.

Извѣстный знатокъ народнаго театра, талантливый беллетристъ и драматургъ, И. Л. Щегловъ, готовящій новое дополненное изданіе своихъ изслѣдованій о народной сценѣ, какъ-то въ разговорѣ со мною выразилъ сожалѣніе о томъ, что онъ не можетъ достать рѣчь Томмазо Сальвини о народномъ театрѣ, которую, по словамъ газетъ, великій итальянскій трагикъ произнесъ будто-бы въ 1904 г., въ дни празднованія Италіей юбілея Петрарки.

Я вызвался помочь симпатичному писателю, справившись въ Публичной библіотекѣ, гдѣ я занимался по исторіи театра. Увы, въ Публичной библіотекѣ я не могъ получить хотя бы «Le théâtre» 1904 г. Оказывается, что Публичная библіотека стала выписывать «Le théâtre» лишь въ настоящемъ году, а за 1904 г. его не имѣетъ. Не хватаетъ средствъ. Пришлось обратиться къ первоисточнику. Я написалъ въ іюнѣ письмо самому Сальвини, адресовавъ письмо во Флоренцію. Вскорѣ же я получилъ его любезный отвѣтъ.

Для И. Л. Щеглова онъ принесъ разочарованіе. Газеты, оказывается, сообщили невѣрный слухъ. Трагикъ мнѣ писалъ слѣдующее (привожу въ переводѣ французское письмо Сальвини, украсившее вмѣстѣ съ полученнымъ скорѣ вторымъ письмомъ мое скромное театральное собраніе портретовъ, гравюръ, книгъ и автографовъ):

«М. г. Я не писалъ и не произносилъ въ 1904 г. рѣчи о народномъ театрѣ во время празднованія памяти нашего поэта Петрарки. Я написалъ только рѣчь, посвященную памяти Адelaide Ристори. Если Вы подразумѣваете ее, то какъ только сообщите объ этомъ, я немедленно ее Вамъ выпілю,

Примите и т. д. Т. Сальвини.

Флоренція. 8 іюля 1902 Gino Sarponi,

Разумѣется, я поспѣшилъ еще разъ побезпокоить Сальвини, живо заинтересованный въ томъ, чтобы получить литературное произведеніе трагика, о которомъ въ Россіи не было извѣстно.

Ристори, скончавшаяся въ концѣ 1906 г., въ жизни Сальвини сыграла важную роль въ широкомъ значеніи этого понятія. Юный, только начинающій свою карьеру, Сальвини оказался въ труппѣ, гдѣ уже гремѣла во всемъ блескѣ молодости, красоты и таланта Ристори. Играя съ нею роли любовниковъ и героевъ, переживая на сценѣ страсти, радости и страданія, источникомъ которыхъ являлись тѣ женщины, которыхъ олицетворяла Ристори, Сальвини всею силою пылкаго сердца южанина влюбился въ свою товарку по сценѣ.

Скоро Сальвини понялъ, что страсти его не суждено встрѣтить взаимности. Ристори была замужемъ, любила мужа и явилась высокимъ образцомъ не только артистки, но и жены, и матери.

Сальвини покорился судьбѣ, сумѣвъ побѣдить голось темперамента и оставшись на всю жизнь связаннымъ съ Ристори только чистою дружбой.

Но духовная сила любви къ женщинѣ, соединявшей въ себѣ всѣ дары природы, видѣвшей и осуществлявшей въ своемъ призваніи свѣтлые идеалы красоты, правды и добра, благоговѣнно работавшей на сценѣ, какъ въ храмѣ, постоянно пополнявшей свое образованіе и тщательно вдумчиво, изучавшей для своихъ ролей минувшую и окружающую жизнь, эта духовная сила любви побудила Сальвини, какъ онъ самъ это удостовѣряетъ, приложить всѣ силы, чтобы стать достойнымъ сподвижникомъ Ристори. И чистая, святая любовь окрылила вдохновеніе

Первая пост. „Власти тьмы“ въ Александрин. театрѣ.
Акулина (М. Г. Савина).

КЪ ЮБИЛЕЮ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Возобновление „Плодовъ просвѣщенія“.
3 мужика.

артиста; она совершила чудеса: изъ только подававшего надежды, еще мало выдѣлявшагося, Сальвини скоро сталъ тѣмъ свѣтиломъ сцены, которымъ мы такъ недавно любовались въ Петербургѣ, несмотря на то, что это свѣтило горѣло уже лучами своего славнаго и честнаго заката.

Скоро я получилъ отъ Сальвини 2 брошюры — на итальянскомъ и французскомъ языкахъ.

Привожу заглавіе французскаго перевода:

«Discours en commémoration d'Adélaïde Ristori, prononcé par M-r Thomas Salvini, grand officier de la couronne d'Italie, au théâtre Argentina de Rome en présence du roi et de la reine d'Italie».

Одновременно съ присылкою брошюръ, Сальвини писалъ мнѣ:

«М. г. Посылаю Вамъ мою рѣчь на итальянскомъ и французскомъ языкахъ, посвященную Аделаидѣ Ристори. Я произнесъ эту рѣчь въ театрѣ «Аргентина», въ Римѣ, желая почтить память великой артистки.

Присутствіе королевской четы, высшей аристократіи и всего наиболѣе выдающагося въ литературѣ и искусствахъ, способствовали дѣйствительной торжественности и величественности вечера чествованія. Преданный Вамъ Томмазо Сальвини.

Флоренція 19 іюля 1907 г. Вилла Сальвини 97. Via Bolognese».

Рѣчь Сальвини звучитъ красиво и по-итальянски, и по-французски, характеризуетъ Сальвини, какъ «жреца искусства» въ классическихъ его формахъ, гдѣ понятіе о правдѣ и красотѣ не исключаются крайностями новыхъ «вѣяній» и «настроеній».

Сальвини подчеркиваетъ, что Ристори соединила въ себѣ чистоту и совершенство женщины и артистки.

«Какъ товарищъ, какъ другъ, говоритъ Сальвини, я отъ всего сердца напому о свѣтломъ ея образѣ».

Далѣе Сальвини говоритъ, что въ сценическомъ исполненіи Ристори не было подражанія, неувѣренности, фальши. Ея путеводной звѣздой была всегда настоящая жизненная правда. Вотъ почему быто-

вую драму и комедію Ристори предпочитала трагедіи, гдѣ приходилось примирять требованія естественности съ требованіями стихотворной формы, традиционными условностями, повышенными чувствами и страстями.

Изъ мемуаровъ Ристори, мы знаемъ, что во время гастролей итальянской артистки въ Парижѣ, несмотря на желаніе Ристори познакомиться съ французскою знаменитостію Рашель и на такое же желаніе послѣдней, закулисныя интриги помѣшали этому и «друзья-пріятель» сплетнями своими добились того, что обѣ артистки не рѣшились встрѣтиться и ограничились лишь тѣмъ, что посѣтили каждая спектакль соперницы и обмѣнялись лаконичными официальными записками. Сальвини съ чувствомъ высококаго безпристрастія возмущается извѣстной частью французской прессы, которая, справедливо увлекшись артисткой-чужеземкой, Ристори, неблагодарно, если не прямо, то косвенно, оскорбляла замалчиваніемъ уже безнадежно больную чахоткой Рашель, игравшую черезъ силу. Вскорѣ послѣ этого Рашель уѣхала въ Египетъ и тамъ скончалась.

Ристори впервые въ Парижѣ сыграла «Медею» Легуве, написанную для Рашели. Легуве, забывъ о своихъ недавнихъ восторгахъ передъ Рашелью, демонстративно изливался въ безмѣрныхъ похвалахъ Ристори, явно и жестоко подчеркивая свое предпочтеніе послѣдней передъ сломленной недугомъ Рашелью.

Но Ристори была совершенно неповинна въ всемъ этомъ. Сальвини высказываетъ слѣдующія мысли о соперничествѣ артистовъ, остающіяся увы чаще всего лишь теорією: «Я допускаю зависть между посредственностями... Но для меня отвратительна даже мысль о томъ, чтобы дѣйствительно большой артистъ унизили до зависти и ревности! Выдающійся артистъ одаренъ опредѣленными, ему только свойственными, умомъ, чувствомъ и сердцемъ».

Его заслуги, его талантъ представляютъ собою его исключительныя, неотъемлемыя качества. Слава Рафаэля Санціо не умалила геній Леонардо да Винчи, слава Наполеона I не заслоняетъ величія Юлія Цезаря».

Сальвини протестуетъ противъ тѣхъ, кто упрекалъ игру Ристори въ напыщенности, отсутствіи простоты, «столь прославляемой нынѣ въ артистахъ, раздуваемыхъ рекламой».

Онъ различаетъ сценическій реализмъ, не противорѣчащій вѣчнымъ законамъ искусства, вѣчнымъ идеаламъ прекраснаго и «ложный, преувеличенный натурализмъ, искусственный, манерный, которымъ щеголяютъ актеры новой школы. Ихъ новшества, главнымъ образомъ, сводятся къ ошеломленію публики скороговоркой, къ показыванію публикѣ своей спины, къ веденію діалога не въ удобныхъ позахъ, а или черезъ рояль, или черезъ громоздкій диванъ».

Сальвини возмущенъ тѣми уродливостями, которыя проникли на сцену и часто подъ флагомъ яко бы «новыхъ путей» театра, маскируютъ сценическую бездарность и отсутствіе сценической техники... Разумѣется, Сальвини не отрицаетъ эволюціи театра, но онъ справедливо отличаетъ кривлянье и шарлатанство отъ дѣйствительнаго разумаго и талантливаго новаторства. Особенно возмущаетъ Сальвини невнятная дикція, которую плохіе актеры стараются выдать за жизненныя интонаціи.

«Первое качество актера — красота и ясность его рѣчи», говоритъ Сальвини.

Далѣе, знаменитый артистъ высказываетъ другія цѣнныя мысли по общимъ вопросамъ театра. Онъ осуждаетъ отсутствіе плана, красоты формы и стили во многихъ новыхъ пьесахъ, авторы которыхъ не

Труппа П. П. Струйского въ г. Уфѣ во время гастролей К. А. Варламова.

вызываютъ въ публикѣ глубокихъ впечатлѣній, а только возбуждаютъ нервы, иногда оставляя гадливое ощущеніе. Сальвини—врагъ крайностей натурализма на сценѣ, «нерѣдко маловѣроятнаго и постыднаго».

«Теперь на сценѣ не стѣсняются, говоритъ Сальвини, восхвалять полигамію, оправдывать преступленіе, провозглашаемое какъ право сильного, прославлять безуміе... Ради Бога, предоставимъ домамъ для умалишенныхъ, больницамъ, анатомическимъ заламъ и каторгѣ заботы о больныхъ тѣлѣ и духѣ человѣческомъ. Но развѣ театръ—больница? И допустимо-ли на сценѣ всякое безобразіе, развѣ только это является новинкой?».

Сальвини радуется, что Ристори жила въ эпоху, когда театръ еще не пересталъ быть школой прекраснаго и благороднаго, былъ учителемъ и воспитателемъ.

Сравнивая Ристори и Рашель, Сальвини указываетъ, что Ристори была выше всего въ драмѣ и комедіи, а Рашель—въ классической трагедіи.

Выйдя замужъ за маркиза Капранико дель Грильо и принятая, какъ равная въ высшемъ свѣтѣ, нерѣдко бывавшая во дворцахъ, Ристори была всегда другомъ и товарищемъ среди артистовъ: «Да и могли Ристори, замѣчаетъ Сальвини, придавать значеніе своему титулу, когда она была царицей на сценѣ».

Сальвини заканчиваетъ свою рѣчь указаніемъ на то, что его пессимистическое убѣжденіе, будто артистъ переживаетъ свою славу, поколебалось, когда онъ увидѣлъ, какъ неувядаема эта слава въ благодарной памяти людской при чествованіи 80-ти лѣтня маститой Ристори, а затѣмъ при торжественныхъ ея поминкахъ. Мюссе увѣковѣчилъ своими

стихами Рашель, Ламартинъ воздалъ хвалу Ристори. Сальвини принесъ свой вкладъ въ литературу о театрѣ искренней и яркой рѣчью о Ристори.

Н. Тамаринъ.

Въ бюро.

(Наброски).

IV.

Опять зашелъ въ бюро.

Встрѣтилъ одного пріятеля.

— Здравствуй! Какъ дѣла?.. Какъ провелъ лѣто?

— Чудесно, братъ, провелъ лѣто. Ызидилъ въ Среднюю Азію. Вотъ доложу тебѣ... Такихъ чудесъ, такихъ красотъ насмотрѣлся... На могилѣ Тамерлана былъ...

— Да что-ты? удивился я не безъ зависти... Здорово!.. Ну, а какъ... вообще... дѣло?

— Хорошо. Антрепренеры люди прелестные... Въ городѣ масса знакомыхъ... Возили насъ обѣдать къ какому-то сарту...

— Да ну!.. ну, а дѣло, вообще, какъ... интересное?

— Прекрасное... Публика валила въ театръ... Бенефисы какіе!.. Отъ (онъ назвалъ одну особу) всѣ получили подарки...

— Ну, а какъ репертуаръ, вообще... много новинокъ?..

— Да вообще ничего... работы много было... каждый день играли, труппа маленькая... Пьесы не

повторялись почти... играли съ двухъ репетицій, а то и съ одной... но ничего въ общемъ... сезонъ интересный... Качели подъ конецъ поставили...

— Чья это?

— Что чья?

— Качели, чья пьеса?

— Какая пьеса? Не пьеса, а качели. Видѣлъ въ опереткѣ...

— Ахъ, да! Прости пожалуйста... Такъ зачѣмъ же вдругъ качели?..

— Да такъ знаешь... Очень хорошо... Публикѣ очень понравилось... особенно молодежи...

— Да публикѣ-то, я знаю, понравится... ну, а актеры-то какъ-же?

— Да ничего... качались... Да что-же дѣлать-то?.. И изъ первыхъ актрисъ качались...

«Отъ хорошей жизни не закачаешься», подумалъ я. А пріятель, нѣсколько спавъ съ тона, продолжалъ:

— Матчишь танцовали... тоже большой успѣхъ...

— Что-же это, по пьесѣ нужно было?

— Нѣтъ... такъ вставили... для сбора...

— Гм... кто-же это отличался?

— А тамъ былъ у насъ такой мастеръ на эти штучки... въ Кіевѣ служить... ничего, здорово раздѣлывалъ...

— Ну, а изъ новаго репертуара что-нибудь ставили?..

— Нѣтъ, ничего особеннаго... Хотѣли поставить «Радій въ чужой постели», да режиссеръ воспротивился, ужъ очень пошло...

— Чего-же пошло?.. ужъ послѣ качелей-то все равно...

— Нѣтъ, это было передъ качелями. Качели это въ концѣ, для прощанія съ публикой.

— Ну, если передъ качелями, то дѣйствительно пошло... Ну такъ какъ же, играли въ концѣ концовъ «Радій-то»?

— Нѣтъ... рѣшили играть другой фарсъ, поскромнѣй... а на афишѣ написали «Радій»... для сбора...

— А съ публикой-то какъ-же?

— Не знаю. Упросилъ одного актера, чтобъ гдѣ-нибудь вставилъ слово «радій»... Не знаю какъ тамъ... не интересовался...

— А сборы, говоришь, хорошіе?

— Прекрасные. 9000 чистыхъ заработали. «Въ «Теат. и Искус.» отчетъ былъ.

Разстался съ этимъ пріятелемъ, встрѣтилъ знакомую актрису, молодую.

— Вы гдѣ были лѣтомъ? спрашиваю.

— Въ Умани.

— Позвольте... кто тамъ держалъ?

— А этотъ... отъ Корша... актеръ Тарскій...

— Ахъ, да, да... Ну, какъ сезонъ?

— Да ничего... все заплатилъ... самъ заработалъ.

— Какъ репертуаръ?

— ...подъ конецъ качели.

— Какъ качели?.. и у васъ качели?

— Да что-жъ знаете... Вообще я сильно разочаровалась въ нашемъ дѣлѣ... Легко вамъ говорить, а вотъ если-бъ васъ посадили...

— Да я бы, во первыхъ, не сѣлъ...

— Да что же дѣлать-то?.. Ссориться... ругаться... Да что ужъ!.. Самъ первый любовникъ стоялъ на сценѣ, подпѣвалъ и качалъ... что же намъ-то маленькимъ остается...

— Да ужъ если «самъ первый любовникъ»...

Встрѣтилъ еще одного пріятеля.

— Гдѣ служилъ?

— Въ Черниговѣ.

— Ну, какъ тамъ у васъ?

— Ничего... хорошо... я все получилъ.

— Ну, а вообще... дѣло какъ...

— Да, ничего... качели поставили...

Тьфу, ты чортъ! Опять качели... Далъ себѣ слово больше не спрашивать. Чувствую, что начинаетъ тошнить отъ этой сплошной качки. Я боюсь морской болѣзни.

Вводить кафе-шантанные номера въ драматическомъ театрѣ, какъ самостоятельное зрѣлище, что-то, до сихъ поръ, невиданное и неслыханное. Необходимо въ этомъ разобраться.

«Девятый пунктъ нашего нормального договора гласитъ слѣдующее:

„Мы, антрепренеръ такой-то и актеръ такой-то, заключая настоящій договоръ, обязуемся принять къ точному и неуклонному исполненію приложенныя при семъ и нами подписанныя правила, коими опредѣляются распорядокъ служебной дѣятельности и устанавливаются наши профессиональныя обязанности и взаимоотношенія по настоящему договору“.

„Примѣчаніе: Этотъ пунктъ составляя неотъемлемую и неотчуждаемую часть сего договора, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни измѣненъ ни уничтоженъ“.

Изъ этого, девятого пункта договора слѣдуетъ, что нарушеніе приложенныхъ при договорѣ правилъ, есть нарушеніе самого девятого пункта договора; а параграфъ 10-й договора говоритъ:

„Мы, антрепренеръ такой-то и актеръ такой-то обязуемся настоящій договоръ какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ хранить свято и ненарушимо, въ чемъ отвѣствуемъ...“

«Правила» при договорѣ начинаются слѣдующими словами:

„Театральный предприниматель, въ качествѣ руководителя дѣла и главнаго отвѣтственнаго лица, какъ за художественное веденіе предпріятія, такъ и за матеріальный исходъ—являетъ собою для всей труппы образецъ и примѣръ истиннаго общественнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства“.

Эти слова, относящіяся къ одной изъ договаривающихся сторонъ, т. е. къ предпринимателю, для него, для предпринимателя есть квинтъ-эссенція всего договора; это пунктъ всѣхъ пунктовъ, и другая сторона, т. е. актеръ можетъ быть спокоенъ за дѣло, за сезонъ, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, разъ предприниматель принялъ на себя выполнение этого «пункта всѣхъ пунктовъ» и обязывается подъ угрозой неустойки или честное слово, хранить его свято и ненарушимо.

Теперь я васъ спрашиваю. Все описанное мною выше, всѣ эти качели, матчиши, радій въ драматическомъ театрѣ, не есть ли это глумленіе надъ этимъ «пунктомъ всѣхъ пунктовъ»?

Я не юристъ. Я не могу сказать утвердительно, но я высказываю свое мнѣніе, что предприниматель принимаетъ на себя при подписаніи договора, т. е. обязанность „являть собою для всей труппы образецъ и примѣръ истиннаго общественнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства“.

Мнѣ бы хотѣлось выслушать, по этому поводу, мнѣніе Театрального Общества, стоящаго на стражѣ интересовъ русскаго театра и взаимоотношеній между предпринимателями и актерами.

Я не строгій моралистъ и понимаю, что при настоящихъ условіяхъ русскаго театра, очень трудно держаться на высотѣ задачи служенія искусству, — но все должно имѣть свои границы. Вѣдь этакъ мы дойдемъ чортъ знаетъ до чего.

Гдѣ же граница между драматическимъ театромъ и кафе-шантаномъ.

Гдѣ разница между служителемъ искусства и содержателемъ кафешантана.

Ив. Непомнящій.

Театральныя замѣтки.

Въ двухъ театрахъ—Александринскомъ и Маломъ—одновременно почти поставили «Грозу».

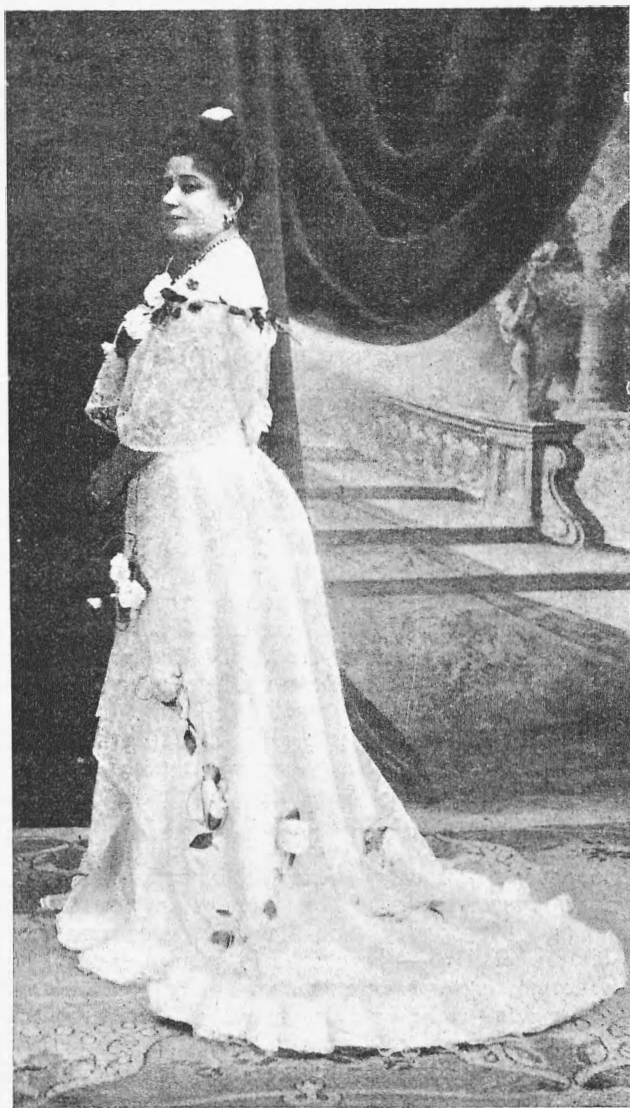
Въ Александринскомъ театрѣ «Грозу» поставила даже по случаю 75-лѣтія театра, придавъ «грозу» въ нѣкоторомъ родѣ символическій смыслъ. «Гроза» освѣжающая и искупительная—(«буря бы грянула, что ли») есть то, что нужно для казеннаго, одряхлѣвшаго, въ собственномъ соку запарившагося, театра...

Впрочемъ, я не объ этомъ сейчасъ хочу писать, а о другомъ, и между прочимъ о томъ, что «Гроза», по нынѣшней, модной номенклатурѣ, точно, заключаетъ въ себѣ черты символическія. Одинъ изъ молодыхъ театралныхъ критиковъ, упорно не желающій видѣть величія Островскаго и отрицающій за нимъ званіе «національнаго поэта», написалъ, что «Грозу» онъ любитъ болѣе другихъ произведеній Островскаго, потому что это пьеса «романтическая». Романтизма, какъ литературнаго теченія, я въ «Грозѣ» не усматриваю—да онъ и противорѣчитъ всему строю творчества Островскаго. Но за то, при желаніи, «Грозу» можно понимать какъ символъ очищенія. «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ». Кулигинъ объясняетъ грозу электричествомъ,—Дикой же убѣжденъ, что «гроза посылается какъ кара Божья». Станьте выше, и гроза—это разрѣшеніе терзающихъ душу угрызений, тѣсноты и духоты грѣха. Ударилъ громъ—мужикъ перекрестился. Гроза—это символъ огненного, но мгновеннаго, какъ молнія, страданія. И вдругъ все зазеленѣло, все ожило, все вновь прекрасно. И тихо. «Хорошо тебѣ, Катя» — послѣ грозы.

Вспомните сумасшедшую старуху, появляющуюся дважды, по реалистическому ходу дѣйствія, какъ будто случайно. Чѣмъ это не фигура «потусторонняя», какъ «Неизвѣстный» изъ «Женщины съ моря», наприимѣръ, или «крысоловка» изъ «Маленькаго Эйольфа»? Я вовсе не хочу этимъ сказать, что Островскій символистъ. Я этимъ подчеркиваю, что нѣтъ, вообще, ни чернаго, ни бѣлаго, а есть спектръ генія, который реалистически чувствуя (какъ упорно о себѣ говорилъ Ибсенъ), доходитъ до грани видимаго и невидимаго. И еще я хочу сказать, что съ точки зрѣнія реальной психологіи, и «грозу», и сумасшедшую старуху, и геену огненную, изображенную на придѣлѣ храма,— можно разсматривать (да прежняя критика такъ и разсматривала), какъ недостатокъ пьесы, какъ доказательство затрудненія Островскаго совладать съ драмой Катерины, въ предѣлахъ реальной психологіи, какъ нѣкоторую разнovidность стариннаго *deus ex machina*, разрубающаго узелъ житейскаго сплетенія. Это, если можно такъ выразиться, примитивъ, наивная форма сценическаго «дѣйства». Значитъ, если бы не было «Грозы», сумасшедшей старухи съ клюкой, и геены огненной на стѣнахъ придѣла—всѣхъ этихъ, по существу, постороннихъ обстоятельствъ, драма могла бы получить иное теченіе? Катерина снова зажила бы съ Тихономъ? Можетъ быть, и Кабанихино міросозерцаніе восприняла? Но если нѣтъ, если драма Катерины обусловлена ея личностью, постоянными и неизмѣнными элементами ея души, зачѣмъ же введены эти элементы житейской случайности?

Вотъ вамъ любопытная тема для размышленія, не правда ли? Тутъ два полюса, и эти полюсы сходятся, по поговоркѣ *«les extrémités se touchent»*. Полюсъ сѣверный: «Гроза» обнаруживаетъ наивную форму сценической драмы, вводя въ реальную психологію элементы случайности. Полюсъ южный: «Гроза» перешагнула рамки реальной психологіи,

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

С. Т. Строева-Сокольская.

давъ душѣ выраженіе общее, сообщивъ символическую образность житейской драмѣ на берегахъ Волги. Недостатокъ превращается въ достоинство; наивность въ высшую стилизованность; пробѣлъ реализма въ универсальности символа. Вы говорите: Островскій устарѣлъ. А я возражаю: самое старое и недоконченное въ Островскомъ есть самое новое и совершенное для васъ.

Для того, кто изучилъ Островскаго, кто любитъ его, кто признаетъ, что въ его геніѣ были заключены всѣ «возможности» русской драмы—поэзія бьетъ ключемъ въ «Грозѣ», какъ и въ «Горячемъ сердцѣ», какъ и въ «Снѣгурочкѣ». Ибо Островскій, точно, всеобъемлющъ, и если вамъ угодно, вы можете у него учиться какъ символизму, такъ и реализму... Минувя нѣкоторыя его наименѣе удачныя пьесы, имѣющія временный, служебный или точно узко жанровый—характеръ, можно сказать, что въ значительной части своихъ произведеній, Островскій достигалъ вершинъ поэзіи... Не быть, а вѣковѣчность глядитъ изъ его образовъ, и не случайныя, мимолетныя «злобы дня» составляютъ суть его художественности, а вѣчные вопросы человѣческаго духа, въ своеобразномъ проявленіи русскаго характера и русской души. Основные вопросы духа въ лучшихъ пьесахъ Островскаго (къ которымъ, ко-

нечно, можно отнести и «Грозу») это взаимоотношение долга и свободы обязанности и права. Христианская мораль борется съ языческимъ своеволиемъ. Почти вездѣ у Островскаго проходитъ возстаніе язычества, и почти вездѣ кончается побѣдою христианства. И ни въ чемъ, и нигдѣ такъ опредѣленно и такъ ярко не сказывается у Островскаго это «Мнѣотмщеніе и Азъ воздамъ», конечное смиреніе бунтующаго язычества предъ христианскимъ долгомъ, неизмѣнное отреченіе отъ своихъ правъ на счастье во имя долга, какъ въ женщинахъ его художественной галереи. Катерина не есть какое либо исключеніе. Она только взята рельефнѣе и ближе къ религіозности въ тѣсномъ смыслѣ, но ту же черту, ту же перипетію борьбы вы находите въ цѣломъ рядѣ женщинъ Островскаго, начиная съ Марьи Андреевны и Дуни въ «Бѣдной невѣстѣ», продолжая Красновой, Вѣрой Филипповной, «Невольницами» и пр.

Хотя Катерина мистичнѣе, духовнѣе, иконописнѣе, что ли, но для интересующаго насъ вопроса интереснѣе Марья Андреевна, Дуня, Вѣра Филипповна. Сила, способность отреченія, больше того, убѣжденіе въ цѣлесообразности отреченія, прощенія, смиренія въ этихъ женщинахъ чрезвычайна. Она доходить до того, что Марья Андреевна, сердце которой, казалось бы, не можетъ не быть разбито ея романомъ съ Меричемъ, говорить, соглашаясь выйти за Беневоленскаго: «Что-жъ, и я имѣю право на счастье». На какое счастье? Она не любитъ Беневоленскаго; она любила, какъ могла, другого. Въ то же время эта милая Марья Андреевна окружена у автора такимъ славнымъ, хорошимъ, тонкимъ ореоломъ, что никакъ нельзя себѣ вообразить, будто подъ «счастьемъ» она разумѣетъ сытую богатую жизнь. Но у нея есть другое представленіе о «счастьѣ». Это—представленіе о душевномъ спокойствіи, о комфортахъ исполненнаго долга, о назначеніи жены и матери. Въ этомъ представленіи, какъ въ прерафаэлитской картинѣ, тона сухіе, безплотные, если можно такъ сказать, постные. Меричъ—это страсть, жизнь, Рубенсъ. Хорошо бы соединить въ одно и плоть, и стройно замкнутую христианскую жизнь. Но этого нельзя. И хотя нельзя, а все таки есть «счастье».

У Дуни отреченіе достигаетъ какой-то безсознательной стихійной красоты. Не много въ русской литературѣ найдется страницъ, какъ двѣ эти коротенькія сцены съ Дуней. Помните, какъ она говоритъ Беневоленскому: «Смотри-жъ, живи хорошенько... Это, вѣдь, тебѣ на вѣкъ, не то, что я. Ну, прощай, не поминай лихомъ—добромъ нечѣмъ. Что это я какъ расплакалась, въ самомъ дѣлѣ? О, махнемъ рукой, Паша, завьемъ горе веревочкой!» И потомъ это «адые, мусье!..» Вы вникните въ эту Дунину психологію. И добра не видала, а «жалко». Была какая-то иллюзія брака, и одно это уже было подобіемъ счастья. И ужъ теперь все равно: «адые, мусье!»—дорога ясная. Сорвалась, полетѣла...

Возьмите Вѣру Филипповну. Эрастъ—негодяй, предатель, альфонсъ. Къ нему, казалось бы, можно чувствовать только омерзеніе. Но вѣдь Вѣра Филипповна его прощаетъ и готова идти подъ вѣнецъ. И не потому, что «сердце не камень»—тогда это была бы блажь чувственной женщины, а потому, что прощеніе есть потребность ея натуры, что подобно тому, какъ въ углу ея спальни теплится денно и ночью лампадка, такъ точно зажжена лампадка самоотреченія въ ея душѣ. И напоминаетъ монастырь съ высокой оградой, куда она ходила къ обѣднѣ, — весь этотъ строй религіознаго воспитанія, которое въ условіяхъ русской дѣйствительности, являлось

освященіемъ забитаго, безвольнаго, подчиненнаго положенія женщины.

Вы скажете, что эти женщины не имѣютъ ни характера, ни воли. Но не забудьте, что блаженны нищие духомъ. Не забудьте, что борьба съ собственной личностью, съ «гордынею» есть главный догматъ христианства. Личность, «я»—есть врагъ, подлежащій одолженію.—Уйди ты, врагъ ты мой! говоритъ Катерина Борису при первомъ свиданіи.

По поводу другой статьи моей о постановкѣ «Грозы» я получилъ письмо отъ неизвѣстной дамы. Она пишетъ, между прочимъ:

«Отъ вѣры въ Бога, отъ смысла и красоты религіи Катерина взяла лишь эгоистичный пошлый страхъ возмездія за совершенное нарушеніе закона. Все ея міровоззрѣніе больше всего соотвѣтствуетъ внутреннему міру «одной прислуги». И та также боится «грѣха», и та съ умиленіемъ вспоминаетъ, какъ она умывалась «у ключика». Она даже на «грѣхъ» сама бы не шевельнулась. Такъ, какое-то ничтожество. И теперь, когда женщины такъ много страдаютъ, такъ крѣпко любятъ, такъ нѣжно берегутъ дорогого человѣка, теперь, когда женщинамъ приходится слышать фразы: «а теперь, мама, поговоримъ о неизбѣжномъ» (у Савинковой, помните?), когда юныя дѣвушки несутъ на своихъ плечахъ и своими маленькими руками держатъ крѣпко, не дрогнувъ, честь не одного мужа, а народа—право, такого ребенка, какъ мечтающая о поцѣлуяхъ Катерина, ничуть не жалко».

Эти строки изъ письма напомнили мнѣ разборъ Писаревымъ пушкинской Татьяны, которая было «пошла», потому что «другому отдава и будеть вѣкъ ему вѣрна». Что останется отъ «Сиды», если мы объявимъ предразсудкомъ вопросы «чести»? Что останется отъ Коріолана съ точки зрѣнія социаль-демократіи?

Если подойти съ точки зрѣнія человѣческой сложности къ жизни дерева или цвѣтка, она покажется скудной и простой. Но это не значитъ, что въ жизни дерева или цвѣтка нѣтъ своей глубокой красоты, своей возвышенно-прекрасной тайны. Такъ и здѣсь. Женщины Островскаго несложны съ точки зрѣнія нынѣшнихъ разговоровъ Савинковой о неизбѣжномъ. Значитъ ли это, что красота этихъ цвѣтовъ увяла?

Въ женщинахъ Островскаго, а въ Катеринѣ въ особенности, мы видимъ ту же борьбу основныхъ началъ—язычества и христианства, жизнерадости и смиренія. И при томъ въ формѣ, быть можетъ, наиболѣе чистой и прозрачной. «Ширь» русской натуры—это языческій костеръ, горящій въ душахъ. Какъ нѣдра земли полны раскаленнаго металла, такъ душа Катерины полна огня и пламени. Вся красота этой натуры заключается въ беззавѣтности, шири, въ способности къ поглощающей страсти. Натура Катерины—пантеистична. И «ключикъ», надъ которымъ иронизируетъ авторъ вышеприведеннаго письма, и цвѣточки,—все это радость жизни, ароматъ бытія. Но надъ всѣмъ этимъ—почти монашескій клубокъ. Надъ пантеизмомъ строга византійская часовня. Жизнь, природа, внутреннее пламя—враги! Врагъ обернулся Борисомъ. Врагъ рода человѣческаго!..

«Горячее сердце»—вотъ сущность Катерины, какъ и Параша. Но надъ горячимъ сердцемъ Катерины большой курганъ потухшей золы. Все нѣжное подернуто иконописью; все поэтическое вуалировано мистикою. «Гроза» не только потому дѣйствуетъ такъ на Катерину, что какъ и Дикой, она считаетъ грозу «карой за грѣхи», но и потому, что по своей пантеистической природѣ, она чувствительна къ грозно-прекрасному.

Въ роли Катерины необходимо изобразить эту «ипостась». Надо дать «друга» и «врага». Надо

дать друга, котораго объятія холодны, какъ полъ монастырской кельи, и врага, котораго поцѣлуи горячи, какъ огонь. Въ этомъ трудность роли, но тутъ и вся красота ея.

Играть безстрастно Катерину, какъ, къ сожалѣнiю, ее изображали (*toutes proportions gardées*) на двухъ петербургскихъ сценахъ г-жи Савина и Рощина-Инсарова—значить, отнять главный интересъ «Грозы». Если въ душѣ Катерины не горятъ огни Ивановой ночи—настоящiе золотые огни—то получается впечатлѣнiе какого-то похотливаго паденiя, какого-то стыднаго блуда... «Такъ, какое-то ничтожество»... какъ выразилась дама въ своемъ письмѣ о Катеринѣ. Наблудила, трусливо оглядываясь, и не переставая нить, а потомъ испугалась геены огненной. Но если вы сразу почувствуете въ Катеринѣ большую страсть, если вы поймете, что и самый религіозный мистицизмъ—есть форма неукротимаго броженiя ея натуры, что у нея крылья, большiя, огромныя, въ сравненiи съ которыми она такая маленькая, и эти крылья могутъ унести ее куда угодно—въ оврагъ, въ омутъ, въ монашескую келью, на великое послушанiе, на самые неожиданные полюсы—о, тогда дѣло другого рода!..

«Блаженны нищiе духомъ», «блаженны простецы»... Но блаженство нищеты и простоты можетъ быть куплено цѣною отреченiя, или получено въ даръ, по наслѣдству, вмѣстѣ съ рожденiемъ. Второй случай по «блаженству», можетъ быть равенъ первому, но онъ не интересенъ и не драматиченъ. Въ Катеринѣ именно и интересно состязанiе блаженства нищеты съ полнотою языческаго пантеизма. И если не дать этого послѣдняго,—вся пьеса приобретаетъ характеръ какой-то средневѣковой хроники, какую вели въ своихъ книгахъ клерки нотаріусовъ на западѣ. Такъ именно и написалъ о «Грозѣ» Леметръ познакомившись съ драмой на французскомъ языкѣ. «Нестеровскiй стиль», о которомъ упоминали нѣкоторые рецензеты, недраматиченъ. «Нестеровскiй стиль» въ Катеринѣ противорѣчитъ Островскому. Женщины Островскаго не могутъ быть высохшей мощей аскетизма. Христіанство взнуздываетъ дикаго коня, который бьетъ копытами, и дрожитъ, и рвется и вотъ-вотъ понесетъ...

А. Кугель.

Всероссійское позорище ха Московіи.

(Сверхъ-естественное Собраніе уполномоченныхъ Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей).

„На столбовой дороженькѣ
Сошлись семь мужиковъ:
Семь временно-обязанныхъ
Подтянутой губерніи,
Уѣзда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Изъ смежныхъ деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горѣлова, Неѣлова,
Неурожайка — тожь, —
Сошлись — и заспорили“...

Некрасовъ.

С, читатель! Приготовься услышать нѣчто воистину необыкновенное. Я до сихъ поръ не могу придти въ себя отъ всего того, что я видѣлъ и слышалъ—и только неопровержимые факты убѣждаютъ меня, что все это случилось не въ Гонолулу и не въ Х вѣкъ до Рождества Христова, а въ XX вѣкъ нашей эры и въ Москвѣ. Но расскажу по порядку.

27 мая 1906 г. въ Москвѣ зарегистрированъ по правиламъ 4 марта 1906 г. уставъ „Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей“, выработанный собраніемъ уполномоченныхъ отъ труппъ и членами Петербургской и Московской союзныхъ

Комиссій. Уставъ былъ составленъ какъ-то на скоро: въ немъ не мало недоумѣній и недоразумѣній. Въ довершеніе всего, хотя всѣ члены союзныхъ Комиссій, работавшихъ надъ уставомъ съ 1897 года, по уставу состоятъ учредителями Союза, организаторы дѣла не сочли нужнымъ своевременно увѣдомить всѣхъ этихъ членовъ Комиссій, и послѣдніе въ большинствѣ случаевъ узнали о регистраціи устава много времени спустя. Далеко неудовлетворенный уставомъ, но горячо вѣрующій въ самое дѣло Союза по существу, я, какъ членъ союзныхъ Комиссій и учредитель Союза, внесъ установленные временной администраціей взносы и вступилъ въ Союзъ. Въ это время вмѣсто временной администраціи уже существовало такъ называемое Центральное Правленіе, раздираемое междоусобіями. Не зная объ этомъ и получивъ отъ Центрального Правленія цѣлый рядъ порученій и даже нотаріальную довѣренность для совершенія нѣкоторыхъ дѣйствій, я, какъ членъ Союза, разу-

„Дѣло“, Сухово-Кобылина.

Варравинъ (г. Варламовъ).

(Къ 25-ти лѣтнему юбилею пьесы).

мѣется, счелъ своей обязанностью принять на себя и порученія, и совершеніе дѣйствій по довѣренности, и даже по особому уполномочию представительство Союза. Наконецъ 10 июля 1907 г. я получилъ любезное приглашеніе пожаловать на имѣющее быть 18 августа Собраніе уполномоченныхъ Союза, при чемъ мнѣ была прислана повѣстка съ программой подлежащихъ обсужденію этого Собранія вопросовъ. Меня крайне удивило, что въ повѣсткѣ этой значились только „важнѣйшіе вопросы“, а не всѣ, какъ этого требуютъ правила Собранія; но такъ какъ до Собранія оставалось еще болѣе 4 недѣль, и слѣдовательно программа вопросовъ еще не могла быть разослана, да къ тому же я не состоялъ и уполномоченнымъ, я рѣшилъ подождать до самаго Собранія. И вотъ наступило 18 августа. Я былъ въ Москвѣ, и мнѣ суждено было сдѣлаться свидѣтелемъ событій, воспоминаніе о которыхъ до нынѣ приводитъ меня въ изумленіе.

На „всероссійское“ Собраніе уполномоченныхъ прибыло всего шесть человѣкъ, и при томъ отъ слѣдующихъ замѣчательныхъ сценическихъ центровъ: отъ лѣтней труппы Ростова-на-Дону—г. Демуръ (извѣстный устроитель въ Тулѣ въ антрепризѣ г-жи Зарайской спектакля для черносотенцевъ), отъ московскаго Введенскаго общедоступнаго театра—г. Снѣговъ, изъ города Грознаго—г. Бакшеевъ, изъ Кускова—г. Хмѣльницкій, изъ Проскурова—г. Бертоновъ и изъ Богородска—г. Ленскій. При этомъ г. Бакшеевъ совсѣмъ не принималъ участія въ Собраніи и даже не присутствовалъ, а г. Демуръ, продолжая пребывать въ Москвѣ, заявилъ, что онъ уѣхалъ, и такимъ образомъ номинально остались только четверо „уполномоченныхъ“, а фактически принимали участіе въ засѣданіяхъ

только трое и затѣмъ, какъ читатель увидитъ, только двое, при чемъ и эти двое были несолидарны. При первомъ же входѣ въ „канцелярію“ Союза меня поразила какая-то особая суетливость нѣкоторыхъ дѣятелей, и я сейчасъ же все понялъ, когда увидалъ въ числѣ суетившихся пресловутаго г. Жданова, — того самого г. Жданова, который при встрѣчѣ съ вами на улицѣ прежде, чѣмъ поздороваться, всегда суетъ вамъ тутъ же, въ публичномъ мѣстѣ какое-нибудь свое „произведение“, — который на послѣднихъ засѣданіяхъ Театрального Общества громко заявлялъ объ открытыхъ имъ въ этомъ Обществѣ денежныхъ злоупотребленіяхъ и оказался неспособнымъ доказать ни одного изъ своихъ обвиненій. Оказалось, что г. Ждановъ — не только членъ Союза сценическихъ дѣятелей, но состоитъ еще и членомъ Наблюдательнаго Комитета. Въ качествѣ ли просто члена Союза, или въ качествѣ члена Комитета, г. Ждановъ счелъ возможнымъ внести въ Собрание уполномоченныхъ такой сумбуръ, что даже такіе уважаемые дѣятели, какъ напримѣръ предсѣдательница Центрального Правленія, г-жа Мондшейнъ, повидимому, совсѣмъ потеряли голову. Началось съ того, что вопреки правиламъ о Собраніяхъ уполномоченныхъ, которыя должны происходить гласно и публично, члены Центрального Правленія и Ждановъ устроили какое-то „закрытое засѣданіе для выработки порядка дня“. На этомъ незаконномъ „закрытомъ засѣданіи“ уполномоченные, какъ значится въ протоколѣ перваго засѣданія 18 августа, утвердили „повѣстку“ засѣданія, при чемъ въ этой повѣсткѣ оказалось кромѣ пяти вопросовъ, помѣщенныхъ въ программѣ засѣданія, рязосланной мѣстнымъ отдѣламъ, и не считая вопроса объ избраніи предсѣдателя и секретаря Собранія, еще 12 вопросовъ, о которыхъ программа не говорила ни слова и для разрѣшенія которыхъ уполномоченные не были уполномочены даже тѣми замѣчательными сценическими центрами, отъ имени которыхъ они явились. Такъ какъ въ числѣ этихъ 12 вопросовъ, о которыхъ программа умалчивала, находились такіе вопросы, какъ „чтеніе отчетовъ и объяснительной записки“ Правленія, „докладъ Наблюдательнаго Комитета“, „обсужденіе и утвержденіе наказа союзному суду“, „изданіе союзнаго органа и введеніе посреднической дѣятельности“, „вознагражденіе дѣлопроизводителя“, „обсужденіе проекта Всеподданнѣйшаго ходатайства о допущеніи въ число депутатовъ Государственной Думы одного представителя отъ сценическихъ дѣятелей“ (проектъ, явно противорѣчащій самой идее народнаго представительства) и т. д., причемъ и члены Центрального Правленія, и докладчики называли всѣ эти вопросы „самыми важными“, то очевидно, что разосланная за 4 недѣли до Собранія программа была завѣдомо невѣрна, такъ какъ указывала далеко не всѣ „важнѣйшіе вопросы“, а о тѣхъ, которые были названы „самыми важными“, совсѣмъ умалчивала. Всѣ мои указанія, что незаконно разсматривать въ Собраніи вопросы, о которыхъ мѣстные отдѣлы не извѣщены законнымъ порядкомъ, остались безъ послѣдствій.

По настояніямъ г. Жданова кромѣ предсѣдателя и секретаря Собранія Центральное Правленіе предложило уполномоченнымъ избрать еще „президіумъ“, который впрочемъ состоялъ изъ двухъ „замѣстителей“ предсѣдателя, однимъ изъ коихъ Правленіе предложило избрать того же г. Жданова, который, состоя въ это время членомъ Наблюдательнаго Комитета, подчиненнаго Собранію уполномоченныхъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права на занятіе должности „замѣстителя“ предсѣдателя, тѣмъ болѣе, что предсѣдатель и весь президіумъ Собранія могъ быть избранъ только изъ среды самаго Собранія. Избраніе всѣхъ этихъ лицъ Правленіе предложило не Собранію уполномоченныхъ, а всѣмъ присутствовавшимъ въ залѣ Собранія членамъ Союза, при чѣмъ самое избраніе совершенно не подачею списковъ и не баллотировкой, а просто испусканіемъ криковъ нѣкоторыми членами Союза. Мой протестъ и противъ этого явленія остался также безъ послѣдствій, и въ протоколѣ Собранія значилось, что избраніе совершенно „подавляющимъ большинствомъ голосовъ“.

Неумѣстное и непоставленное въ программу Собранія „чтеніе отчетовъ и объяснительной записки“ должно было смѣниться „докладомъ Наблюдательнаго Комитета“, но заявлено было (и это включено въ протоколъ), что такъ какъ въ Собраніи присутствуютъ только два члена Наблюдательнаго Комитета — гг. Ждановъ и Панинъ, а общаго доклада у нихъ нѣтъ, то каждый членъ Комитета прочтетъ свой собственный докладъ, что они и сдѣлали. Этотъ новый способъ предлагать вмѣсто отчета цѣлаго учрежденія отчеты каждаго его отдѣльнаго члена (еще хорошо, что только присутствующихъ!) и притомъ другъ другу возражающихъ, — былъ великолѣпенъ. Изъ доклада Казначея оказалось, что всего въ Союзѣ было 1257 р. 39 коп., большая половина которыхъ 688 р. 97 коп. — уже истрачена, и осталось 568 р. 42 коп.

Послѣ доклада г. Комарова о необходимости увеличить составъ Правленія, Правленіе обратилось къ присутствующимъ членамъ Союза и предложило „утвердить“ списокъ предлагаемыхъ имъ, Правленіемъ, кандидатовъ въ члены Правленія. Въ числѣ этихъ кандидатовъ были указаны г. Снѣговъ, присутствующій на Собраніи уполномоченный, и г. Ждановъ, который, какъ членъ Наблюдательнаго Комитета, не могъ быть

и предложенъ въ члены Правленія. Когда Правленіе категорически предложило всѣмъ присутствующимъ баллотировать списокъ, я долженъ былъ снова возстать противъ этого и указать, что избраніе членовъ Правленія производится по правиламъ только Собраніемъ уполномоченныхъ, а не всѣми случайно присутствующими членами Союза. Такое заявленіе было столь элементарно, что его поддержалъ г. Панинъ, заявившій, что въ прошломъ Собраніи правила были нарушены, а теперь въ такомъ нарушеніи нѣтъ необходимости. Но г. Ждановъ заявилъ, что никакого нарушенія онъ не видитъ, такъ какъ „въ закрытомъ засѣданіи Собраніе уполномоченныхъ пригласило всѣхъ членовъ Союза для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ“. Вмѣсто того, чтобы немедленно устранить допущенную ошибку и признать неправильность предложенія, предсѣдательница Правленія, г-жа Мондшейнъ неумѣстно указала Собранію, что „не нужно руководствоваться только буквой устава, но его духомъ“, очевидно не сознавая, что превращаетъ Собраніе Уполномоченныхъ въ случайное собраніе случайно явившихся членовъ Союза, среди которыхъ голоса всѣхъ присутствующихъ уполномоченныхъ явились бы ничтожнымъ меньшинствомъ, значитъ именно нарушать не только духъ устава, но и самую элементарную понятія о правахъ и сущности представительства. И что же произошло послѣ этого? Предсѣдатель г. Демюръ, какъ значится въ протоколѣ, „предложилъ приступить къ порядку дня“. Это было воистину изумительное рѣшеніе вопроса, тѣмъ болѣе, что едва ли предсѣдатель и самъ сознавалъ, что значатъ произнесенныя имъ слова. Нужно однакоже сказать, что на этотъ разъ даже мои указанія оказали вліяніе, — и когда на другой день снова возникъ вопросъ объ избраніи членовъ Правленія, то Правленіе предложило рѣшить вопросъ не всѣмъ членамъ Союза, а совершенно правильно только Собранію Уполномоченныхъ.

Когда „приступили къ порядку дня“, г. Ждановъ, какъ разъ вопреки „порядку дня“, сталъ излагать свой изумительный проектъ изданія союзнаго органа (по порядку вопросовъ слѣдовало по составленной въ „закрытомъ засѣданіи“ повѣсткѣ обсуждать наказъ суду). „Въ качествѣ пособника въ присканіи мѣстъ большую роль можетъ имѣть свой печатный органъ“ — такъ загадочно началъ г. Ждановъ и затѣмъ не менѣе загадочными путями пришелъ къ выводу, что приходъ журнала будетъ 8000 р., расходъ 6000 р., а чистой прибыли 2000 р. Журналъ долженъ быть, по мнѣнію г. Жданова, очень серьезнымъ, а потому онъ предлагаетъ редактору жалованье въ 75 р. въ мѣсяцъ и секретарю 50 р. да еще % отъ прибыли. Разумѣется, столь химерическій проектъ былъ немедленно сданъ въ комиссію, послѣ чего г. Ждановъ, сильно разочарованный непринятіемъ проекта, торжествующе заявилъ, что онъ самъ станетъ издавать такой журналъ — и когда союзъ рѣшилъ издавать свой органъ, то онъ, Ждановъ, передастъ свой журналъ союзу. Стало очевиднымъ, что г. Ждановъ расчитывалъ самоотверженно самъ занять должность редактора, которому онъ назначилъ столь „щедрое“ вознагражденіе. Во время обсужденія вопроса произошелъ любопытный инцидентъ: когда г. Жданову было указано, что невозможно найти редактора „серьезнаго журнала“ съ вознагражденіемъ въ 75 р., Ждановъ указалъ, что кромѣ этихъ суммъ редакторъ будетъ получать еще и % съ прибыли, а когда г. Жданову было указано, что журналъ можетъ дать убытокъ, Ждановъ, ничтоже сумняшеся и забывъ о редакторѣ, горячо началъ доказывать, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ изданіе журнала, и не нужно никакой прибыли: очевидно, „конецъ забылъ свое начало“. Такъ закончилось первое засѣданіе, т. е. первый день засѣданія Собранія, и подъ протоколомъ его нынѣ красуется между прочимъ подпись „замѣстителя предсѣдателя Л. Жданова“.

Продолженіе засѣданія состоялось 19 августа. Снова было предложено избрать членовъ Правленія, причемъ, какъ я уже сказалъ, предложеніе было обращено не ко всѣмъ членамъ Союза, а только къ уполномоченнымъ, но и тутъ не обошлось безъ особыхъ курьезовъ: во-первыхъ, вмѣсто 11 предложенныхъ вчера кандидатовъ сегодня выставлено было только 10 (куда-то исчезъ Н. А. Поповъ), а во-вторыхъ, при избраніи членовъ правленія, въ томъ числѣ и г. Снѣгова, присутствовалъ и въ избраніи принималъ участіе самъ г. Снѣговъ, противъ избранія себя въ члены правленія неимѣвший ничего. Самое избраніе совершенно не баллотировкой и не записками, а какимъ-то неуловимымъ способомъ, столь неуловимымъ, что я, все время находясь около избирательнаго стола и самымъ внимательнымъ образомъ слѣдя за процессомъ избранія, не имѣлъ возможности поймать моментъ, когда именно избраніе произошло — и былъ вмѣстѣ съ другими несказанно изумленъ, когда намъ сказали, что члены правленія уже избраны, а также избраны и кандидаты къ нимъ.

„Приступили“ въ „порядкѣ дня“ къ вопросу о вознагражденіи дѣлопроизводителя. Я снова обратилъ вниманіе уполномоченныхъ, что этого вопроса нѣтъ на повѣсткѣ, а потому они не уполномочены его разрѣшать. На этотъ разъ даже г. Панинъ присоединился ко мнѣ и потребовалъ снятія вопроса съ обсужденія.

Затѣмъ начались новые сюрпризы. На повѣсткѣ значилось

„учреждение кассы взаимопомощи“. Я указалъ, что уставъ кассы взаимопомощи еще 27 мая 1906 г. зарегистрированъ по правиламъ 4 марта 1906 г.—оказалось, что правление забыло о состоявшейся регистраціи, но имѣло въ виду также и осуществленіе кассы. Согласно моему предложенію, къ которому присоединился и г. Панинъ, постановлено передать уставъ правленію для измѣненія.

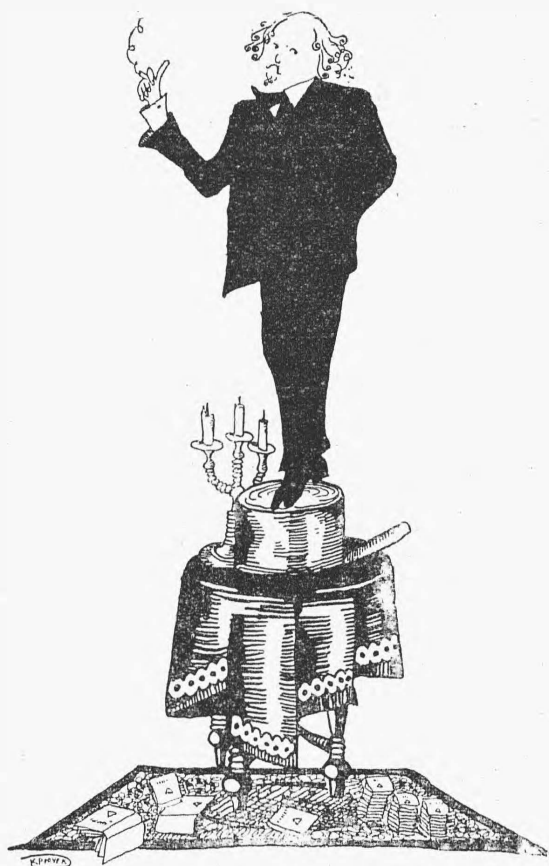
На третій день засѣданія, 20 августа, „приступили“ къ обсужденію устава театральнаго банка, послѣ чего согласно моему предложенію передали вопросъ на предварительное обсужденіе правленія съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, такъ какъ оказалось, что уставъ не былъ никѣмъ рассмотрѣнъ. Затѣмъ вопреки повѣсткѣ „приступили“ къ обсужденію наказа союзному суду, но тутъ оказалось еще болѣе любопытное обстоятельство: предсѣдательница правленія заявила, что наказъ правленіемъ не рассмотрѣнъ, но его составлялъ по порученію правленія присяжный повѣренный Вознесенскій, а потому для исправленія работы присяжнаго повѣреннаго наказъ былъ переданъ для окончательной отдѣлки г. Жданову, который и заявилъ въ засѣданіи, что если этотъ наказъ не можетъ быть принятъ, то не можетъ быть принятъ никакой наказъ—такъ высоко онъ его ставилъ послѣ окончательной отдѣлки. Въ дѣйствительности наказъ послѣ исправленія г. Жданова сталъ никуда негоденъ, ибо вопреки основнымъ элементарнымъ правиламъ всякаго наказа онъ измѣнялъ тѣ правила, къ которымъ долженъ служить дополненіемъ, устанавливалъ для союзнаго суда заочное разбирательство, совершенно недопустимое въ судахъ чести, и создавалъ непредусмотрѣнное правилами и недопустимое судами чести перенесеніе дѣлъ во вторую инстанцію по существу, причѣмъ этой инстанціей дѣлалъ собраніе уполномоченныхъ. Послѣ моихъ разъясненій всей нелѣпости наказа даже уполномоченный г. Вертоновъ призналъ, что наказъ не можетъ быть принятъ, и выразилъ упрекъ правленію, что оно „ничего толкомъ не сдѣлало и ничего не подготовило“, а членъ союзнаго суда С. Н. Кругликовъ заявилъ, что онъ находитъ лучшимъ воздержаться отъ исполненія обязанностей судей. Послѣ всего происшедшаго уполномоченный г. Ленскій заявилъ: „еслибъ я зналъ, что мнѣ придется рѣшать такой серьезный вопросъ, я отказался бы отъ полномочій“. Чтобы окончательно обратить все обсужденіе этого вопроса въ фарсъ, состоялось слѣдующее постановленіе: предложить судьямъ союзнаго суда въ видѣ наказа судить по чести, опираясь на правила и уставъ.

Третій сюрпризъ случился съ проектомъ театральнаго клуба: оказалось, что его тоже никто не разсматривалъ. Тѣмъ не менѣе проектъ приняли, но исключили изъ него карты, послѣ чего составитель проекта г. Панинъ, несогласный съ такимъ исключеніемъ, отказался дать свой проектъ—и только послѣ разъясненія неприличія такого дѣянія передалъ свой проектъ правленію.

Начиная съ 21 августа (четвертый день засѣданія), собраніе разсматривало „проектъ нормальнаго товарищескаго договора для союзныхъ театральнахъ предпріятій“. Любопытно, что „замѣститель“ предсѣдателя г. Ленскій, высказавшійся противъ того, чтобы такой серьезный вопросъ, какъ проектъ товарищескаго договора, разсматривался въ собраніи всего только четырехъ уполномоченныхъ, вполнѣдствии, когда вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ двухъ противъ одного (г. Ленскій даже не участвовалъ при рѣшеніи вопроса), продолжалъ предсѣдательствовать при разрѣшеніи вопроса по существу.

Пріѣхавъ въ Москву черезъ несколько дней изъ Саратова, 25 августа, я къ удивленію своему нашелъ собраніе все еще продолжающимся. Но тутъ меня ждалъ самый изумительный инцидентъ во всемъ этомъ замѣчательномъ происшествіи. Войдя въ залу Собранія, я увидѣлъ, что вопросы рѣшаются уже даже не тремя, а только *двумя* уполномоченными. Потребовавъ слово не въ очередь, я обратилъ вниманіе уполномоченныхъ, что они совершаютъ явное нарушеніе элементарнаго условія коллегіальнаго рѣшенія дѣлъ, ибо только *tres faciunt collegium*, но г. Ждановъ, все еще незаконно занимавшій мѣсто въ составѣ президіума, съ неслышанной безцеремонностью заявилъ, что по правиламъ „собраніе считается законнымъ при всякомъ числѣ уполномоченныхъ“, а когда ему было разъяснено, что подъ именемъ „всякаго числа“ само собою разумѣется число не менѣе трехъ, онъ съ еще болѣею развязностью отвѣтилъ, что этого въ уставѣ нѣтъ. Послѣ этого я сказалъ, что еще разъ, и въ послѣдній уже, считаю долгомъ предостеречь собраніе, что всѣ рѣшенія вопросовъ двумя уполномоченными, какъ и рѣшеніе вопросовъ, непоставленныхъ на повѣстку, незаконны и недѣйствительны, и такъ какъ вижу, что такое нарушеніе правилъ и элементарныхъ условій производства дѣлъ въ коллегіяхъ производится систематически, то не считаю возможнымъ болѣе оставаться въ собраніи изъ уваженія къ Союзу и его уставу. Это послѣднее увѣщаніе оказалось также недѣйствительнымъ, и я покинулъ собраніе совсѣмъ.

Зайдя въ „канцелярію“ Союза, я узналъ, что несмотря на жаркія увѣренія правленія, что всѣ тѣ лица, которыхъ оно представило къ избранію въ члены правленія, согласились

Проектъ памятника Вяч. Иванову. (Отъ новаго Общества „33 урода“).

горячо работать на пользу Союза, два лица—гг. Маттернъ и Бакшеевъ уже отказались отъ звѣнія членовъ правленія. Значить и въ этомъ заявленіе правленія оказалось невѣрнымъ.

Когда я подвелъ итогъ всему видѣнному и слышанному, я пришелъ къ слѣдующему выводу. Центральное правленіе и наблюдательный комитетъ Союза оказались до сихъ поръ не только не на высотѣ своихъ задачъ, но даже ниже средняго уровня общественныхъ дѣятелей, такъ какъ обнаружили полное непониманіе своихъ общественныхъ обязанностей и незнаніе элементарныхъ условій веденія общественныхъ дѣлъ (я конечно исключаю такихъ дѣятелей, какъ г. Соколовъ-Жамсонъ, которые прекрасно дѣлаютъ свое скромное дѣло и не берутъ на себя отвѣтственной роли „руководителей“, „замѣстителей“, каковая роль понимается нѣкоторыми весьма неправильно въ смыслѣ безпримѣрной развязности въ дѣйствіяхъ и въ несеніи неизглаголаннаго вздора). Такъ какъ по уставу цѣль Союза—„поднятіе театральнаго дѣла въ Россіи и улучшеніе положенія сценическихъ дѣятелей“, то дѣятели, обнаружившіе свои таланты въ собраніи уполномоченныхъ 18—25 августа какъ въ организации собранія, такъ и въ выступленияхъ отъ имени правленія и комитета, совершенно безсильны для достиженія Союзомъ своей цѣли и должны быть замѣнены иными лицами, знающими и понимающими уставъ и правила Союза и знакомыми хотя бы съ элементарными условіями веденія общественныхъ дѣлъ, каковое знакомство дастъ имъ возможность не только самимъ не производить всяческихъ нарушеній божескихъ и человѣческихъ законовъ, но и другихъ удерживать отъ этого, т. е. поступать совершенно противоположно тому, какъ они поступали на собраніи уполномоченныхъ 18—25 августа. Самый институтъ собранія уполномоченныхъ, какъ онъ созданъ правилами, представляется весьма неудовлетворительнымъ, какъ и правила о мѣстныхъ отдѣлахъ, на что уже въ собраніи уполномоченныхъ въ мартѣ—апрѣлѣ 1907 г. было обращено вниманіе нѣкоторыми членами Союза,—и всѣ эти правила требуютъ существенной переработки и измѣненій. Само собою разумѣется, что всѣ рѣшенія минувшаго собранія уполномоченныхъ, постановленные по вопросамъ, непоставленнымъ своею временною на повѣстку, или постановленнымъ *двумя* уполномоченными, должны считаться незаконными и недѣйствительными, что и должно признать годовое собраніе уполномоченныхъ въ мартѣ будущаго года.

Въ виду всего изложеннаго я счелъ необходимымъ сложить съ себя всѣ данныя мнѣ Центральнымъ Правленіемъ полномочія и возратить ему присланную имъ нотаріальную довѣренность, такъ какъ при изложенныхъ условіяхъ оста-

ваться повѣреннымъ Центральнаго Правленія не нахожу возможнымъ,—и затѣмъ я имѣю обратиться къ Центральному правленію съ требованіемъ передать всѣ мои протесты, заявленные въ собраніи уполномоченныхъ, на обсужденіе будущаго Годового Собранія, такъ какъ нахожу, что изъ-за нарушенія правилъ однимъ изъ Собраній не слѣдуетъ разрушать самое дѣло, которое по существу является прекраснымъ и должно имѣть будущее — слѣдуетъ только устранить неподходящихъ для этого дѣла лицъ, если они сами не догадаются уйти своевременно. Членъ-учредитель Союза *Ан. Кремлевъ*.

На ложномъ пути.

(Письмо въ редакцію).

Вотъ истекъ уже годъ существованія Всер. союза сц. дѣят., и второй съѣздъ гг. уполномоченныхъ ясно показалъ, что развитіе союза и его внутренней распорядокъ носятъ хаотическій характеръ. Его руководители едва-ли обладаютъ элементарными понятіями объ ихъ правахъ и обязанностяхъ; сужденія и рѣшенія ихъ скорѣе создаютъ произволъ, чѣмъ какой либо цѣлесообразный порядокъ, основанный на точномъ разумнѣи устава и преслѣдуемой цѣли.

Я не могу себѣ представить никакой организаціи, которая обсуждала бы и принимала-бы рѣшенія только для того, чтобы они оставались на бумагѣ. Такая организація теряетъ всякій смыслъ. Последнее собраніе вынесло не мало такихъ рѣшеній какъ напримѣръ: учрежденіе клуба; ходатайство о допущеніи въ Государственную Думу представителя отъ актерской курии и т. д. Очевидно, инициаторы всѣхъ этихъ клубовъ, и ходатайствъ нисколько не сообразуются ни съ финансовой стороною союза, ни съ существующими обстоятельствами государственной жизни.

Необходима разумная умѣренность. Важнѣе всего, чтобы всѣ задачи рѣшались серьезно, старательно, съ пониманіемъ дѣла, а не брались за разрѣшеніе вопросовъ превышающихъ силы организаціи, оставляя въ то же время неисполненными элементарныя обязанности. Напримѣръ, при открытіи собранія 18 августа велись пренія о томъ, что такое президіумъ и можно-ли г. Жданову присутствовать въ качествѣ нелегальнаго предсѣдателя. Въ теченіе трехъ часовъ собраніе происходило безъ всякаго предсѣдателя и неизвѣстно по какому случаю предсѣдательское мѣсто вдругъ было занято г-жей Мондштейнъ. Союзъ долженъ стараться избѣгать организаціонной неурядицы.

При разсмотрѣніи и разработкѣ тѣхъ или другихъ вопросовъ, нужно выдѣлять все, что могло-бы разъединить союзъ съ Р. Имп. Т. О. Цѣли союза такого свойства, что создаютъ общій интересъ союза съ Р. Т. О. Руководители союза 18 августа не были проникнуты идеей солидарности въ разрѣшеніи вопросовъ совместно съ Т. О. Формальнаго права принимать обязательныя рѣшенія по тѣмъ или другимъ вопросамъ недостаточно, необходимо имѣть еще и моральное право. Если союзъ будетъ держаться той тенденціи, которую проявляли его руководители на собраніи уполномоченныхъ, то не нужно быть пророкомъ, чтобы сказать, что союзъ отцвѣтетъ, не успѣвши расцвѣсть. Инертность самихъ членовъ союза доходитъ до поразительнаго. Несмотря на созывъ Центральнымъ правленіемъ экстреннаго собранія уполномоченныхъ для чрезвычайно важныхъ вопросовъ изъ провинціальныхъ городовъ, прибыло двое уполномоченныхъ, изъ которыхъ одинъ въ первомъ засѣданіи чистосердечно заявилъ, что совершенно не подготовленъ къ сужденію и рѣшенію предложенныхъ ему вопросовъ, и не надѣленъ никакой инструкціей отъ своихъ избирателей и сложилъ съ себя полномочія... Остальные трое уполномоченныхъ были отъ пригородныхъ театровъ г. Москвы. Слушателей и интересующихся лицъ дѣлами Союза чрезвычайно было мало. Все изложенное въ совокупности невольно наводитъ на грустные мысли: ужъ не идетъ ли Всероссийскій Союзъ сценическихъ дѣятелей по ложному пути.

С. А. Горюшковъ-Андреевъ.

Малехкая хрохика.

*** Искключительный фактъ изъ жизни нѣмецкихъ артистовъ сообщаетъ въ „Южномъ Краѣ“ Е. М. Бабекій, описывая Neuenahr-Bad, курортъ около Рейна.

„Въ Арваль, „деревенькѣ“ (это замѣчательно благоустроенный городокъ), прилегающей къ Нейенару, существуетъ артель мѣстныхъ винодѣловъ, имѣющая свой „локаль“ для продажи вина. Это загородный ресторанъ. Какъ-то я зашелъ въ садикъ при этомъ ресторанѣ и выпилъ вина. Мнѣ подали его

красавица-дѣвушка, лѣтъ 18-ти, истый типъ „дочери Рейна“, — рослая, румяная, съ ясными веселыми глазами. За сосѣдними столами суежилась нѣсколько старше ея, очень похожая на нее кельнерша, проворно подавая вина и различныя блюда. Расплачиваясь, я положилъ на столикъ 30 пф. „тринкельда“ для хорошенькой кельнерши, нѣсколько при этомъ какъ бы смутившейся.

Черезъ недѣлю или того меньше времени я пошелъ въ мѣстный театръ,—кстати, такого театра, какъ въ Нейенарѣ теперь, нѣтъ ни на одномъ европейскомъ курортѣ, исключая Монте-Карло. Давали „Летучую мышъ“, причемъ на афишѣ указывалось на гастроль „первой оперной и опереточной пѣвицы фрау Эммы Зеебольдъ изъ городского театра въ Метцѣ“...

Первая партія въ прелестной опереттѣ Штрауса—Розалинды. Смотрю и слушаю Розалинду и вижу, какъ она неизмѣримо выше всего антуража маленькой лѣтней оперетки. Превосходный голосъ, школа, изящество, шикъ; прозу говоритъ, какъ самая умная и опытная драматическая актриса... И странно, что я гдѣ-то видѣлъ эту фрау Зеебольдъ! Но гдѣ?... После первого антракта примдоннѣ подносятъ цвѣты. Удивительно знакомое лицо!.. Въ антрактѣ, гуляя по роскошному фойе театра, встрѣчаю въ скромномъ изящномъ туалетѣ... ту самую хорошенькую кельнершу, которая подавала мнѣ вино въ Арвальскомъ „винцеръ-ферейнѣ“, и въ рукахъ у нея нѣсколько такихъ же точно розъ, какія сейчасъ были въ корзинѣ, поданной г-жѣ Зеебольдъ... Что за притча?.. г-жа Зеебольдъ съ дочерью пріѣхала отдыхать въ Арваль, заведывающая рестораномъ—ея двоюродная сестра, но у нея какъ-то дочка упала и сломала ногу. Ресторанъ остался безъ хозяйки и главной кельнерши. Что дѣлать? Хотѣ закрывать ресторанъ. Нанять некого было, да и довѣриться было рискованно... И вотъ, г-жа Зеебольдъ „была такъ любезна“, что съ дочерью замѣнила ихъ; онѣ обѣ на время сдѣлались сами кельнершами.

Я познакомился потомъ съ фрау Зеебольдъ и съ ея братомъ, однимъ изъ первыхъ теноровъ Германіи и узналъ, что фрау Зеебольдъ была въ Америкѣ въ Россіи съ вѣнской опереткой; она даже немного говоритъ по-русски.

Трудъ—это высшее нравственное начало въ Германіи, и передъ нимъ въ почтительномъ уваженіи склоняются всѣ нѣмцы.

*** Въ Кіевѣ событіе дня — вращающаяся сцена, впервые примѣненная при постановкѣ „Трехъ сестеръ“. Фельетонистъ „Кіевск. Мысли“ г. Гарольдъ очень остроумно характеризуетъ впечатлѣніе публики:

Господинъ изъ „крайней лѣвой“ логи.

Да, хорошо... но плохо видно...

Рядъ стѣнокъ мнѣ смотрѣть мѣшаль,

И вмѣсто „трехъ сестеръ“, —обидно,

Я „полторы сестры“ видаль...

Господинъ раздражительнаго свойства.

Кругомъ

Все завертѣлось, — люди, домъ,

Какъ будто въ праздникъ карусели

Всѣ вдругъ поѣхали... Куда?

Голосъ въ народѣ.

Въ Москву!

Нервный господинъ.

Скрипитъ, вотъ въ чемъ бѣда!..

Нельзя подмазать неужели!

Голосъ изъ толпы.

А все-таки она вертится!!

Хладнокровный господинъ хохлацкаго вида.

А я скажу одно: круги —

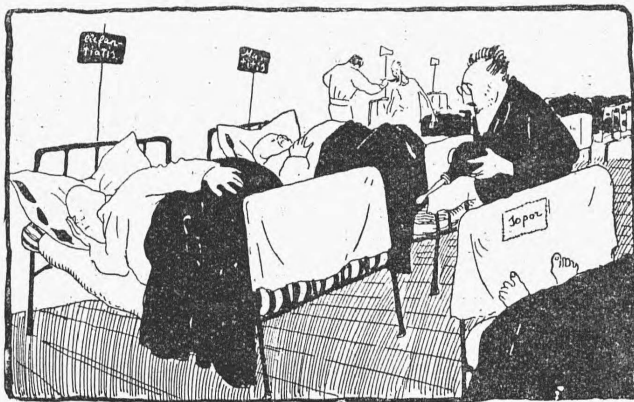
Та не перекручуи!..

Къ сезону въ провѣнціи.

Вильна. 31 августа въ театрѣ Ботаническаго сада состоялся юбилейный спектакль артиста и режиссера малороссійской труппы Л. Я. Манько.

Г. Манько праздновалъ 25-лѣтіе артистической и 20-лѣтіе литературной дѣятельности. Свою артистическую дѣятельность г. Манько началъ подъ руководствомъ М. Л. Кропивницкаго, и сразу выдвинулся своимъ комическимъ дарованіемъ. Въ 1887 г., играя въ Вильнѣ, Л. Я. написалъ свою первую пьесу „Нѣщасне Коханья“, и понинѣ несходящую съ репертуара малороссійской сцены. Затѣмъ были написаны: „По вусамъ текло“, „Разбыте щастя“, „Що посьмеш, то и пожнешь“, „Не жаютьте съ вогнемъ“, „Кара Боже“ „Майска ничъ“, „Козырь баба“, „Федотъ да не тотъ“.

Въ юбилейномъ спектаклѣ г. Манько выступилъ въ 4-хъ роляхъ. („По ревызи“ — писарь, „Нѣщасне коханя“ — Хведоръ, „Наталка Полтавка“ — Мыкола, „Козырь баба“ — дьякъ) и въ дивертисментѣ въ качествѣ рассказчика, и такимъ образомъ блеснулъ своимъ разнообразнымъ дарованіемъ.

„Семидесятипятилѣтніе“. (Дѣтская трагедія по Фр. Ведекинду и Петру Гнѣдичу).

Въ одномъ изъ антрактовъ при открытѣ занавѣсъ состоялось чествованіе Л. Я., полное самыхъ теплыхъ чувствъ со стороны присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ товарищей по сценѣ и горячихъ симпатій переполнившей театръ публики.

О. З. Сусловымъ былъ прочитанъ почувствованный адресъ и поднесенъ серебряный вѣнокъ отъ труппы. Затѣмъ изъ цѣлой кипы телеграммъ было прочитано нѣсколько десятковъ: отъ Совѣта Русскаго Театрального Общества (за подписью г. Молчанова), отъ артистовъ Александринскаго театра, отъ редакціи журнала „Театръ и Искусство“, отъ Комитета Общества русск. драм. пис. и оп. комп., отъ учителя юбилера М. Л. Кропивницкаго, отъ театральной комиссіи „родной полтавы“, отъ Е. П. Карпова, отъ В. П. Далматова на малороссійскомъ языкѣ, отъ многихъ антрепренеровъ, отъ мѣстныхъ газетъ и т. д.

Потянулись непрерывной вереницей безчисленныя цѣнныя подношенія, вѣнки, адреса... Юбиларъ плакалъ; апплодисменты и туши гремѣли неумолкающе...

Все чествованіе носило самый сердечный характеръ. Въ артистѣ привѣтствовали честнаго труженника, горячо любимаго товарища и талантливаго актера.

Съ 18 сентября Л. Я. Манько принимаетъ отъ О. З. Суслова труппу и предпринимаетъ поѣздку уже въ качествѣ антрепренера.

А. М.—т.

Владиміръ-Губ. Антреприза Г. П. Ростова. Драма. Сейчасъ формируется труппа.

Вятка. Антреприза П. И. Сѣрова и М. А. Нюренберга-Строганова. Драма и оперетка. Труппа формируется.

Казань. Комиссія, осматривавшая городской театръ, поставила рядъ условий для открытія театра (устройство желѣзныхъ дверей и т. п. противопожарныя мѣропріятія до перестройки театра—въ теченіи 3 лѣтъ на заграничный манеръ). Театральная комиссія признала большую часть этихъ требованій неосуществимой въ настоящее время. Вѣроятно, вопросъ будетъ обсуждаться еще разъ, иначе городу предстоитъ „пріятная перспектива“—остаться на зиму безъ театра.

Каменецъ-Подольскъ. Снять на зиму М. А. Борисовой для драмы. Труппа формируется.

Кіевъ. Первый спектакль („Три сестры“) въ театрѣ „Соловцовъ“ былъ дебютомъ новаго режиссера г. Марджанова. Впервые была примѣнена вращающаяся сцена. Г. Марджановъ воспользовался вращающейся сценой не только для ускоренія антрактовъ, но и для устраненія грубой условности, вызываемой неподвижностью сцены. Такъ, напримѣръ въ первомъ актѣ сцена открылась пейзажной декорацией съ выступающимъ угломъ стараго провинціального барскаго дома, въ окнахъ котораго тоскуютъ три сестры. И первые монологи сестеръ слышны изъ „interieur“, изнутри. Но по мѣрѣ того, какъ разрастается дѣйствіе, и вниманіе зрителя сосредоточивается на жизни внутри дома, почти незамѣтно раскрывалась картина обиталища „трехъ сестеръ“—съ уютными уголками, съ гостиними, маленькими кабинетами,—въ которыхъ протекаетъ ежедневно будничная жизнь героинь. Но дѣйствіе близится къ концу, пейзажъ занимаетъ центральное мѣсто, и снова только уголокъ дома, за окномъ котораго идетъ интимная, невидимая зрителю, но только слышимая сцена объясненія въ любви между Андреемъ и Наташей. Но были моменты болѣе или менѣе неудачнаго примѣненія новаго принципа, какъ, напримѣръ, движенія сцены подъ заключительныя слова трехъ сестеръ „въ Москву, въ Москву“... Впечатлѣніе получалось отчасти комическое. Въ теченіе цѣлыхъ актовъ публика, сидящая на лѣвой сторонѣ партера, не видитъ, что происходитъ на правой части сцены, и наоборотъ,—зрители направо не видятъ, что творится на лѣвыхъ подмосткахъ.

Вторымъ спектаклемъ шла „Борьба за престолъ“ Газеты находятъ, что „экзаменъ“ г. Марджановъ выдержалъ блестяще. Въ обоихъ спектакляхъ имѣлъ успѣхъ новый для Кіева актеръ г. Смирновъ (Чебугыкинъ и епископъ Николай). Въ г-жѣ Чаруской, также новой артисткѣ, игравшей Ирину въ „Трехъ сестрахъ“, газеты отмѣчаютъ художественный тактъ и счастливую сценическую наружность, но находятъ, что роль сыграна блѣдно.

Въ этотъ же день состоялось открытіе театра общества грамотности пьесой Дымова „Каинъ“.

Въ Кіевѣ организуется товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ С. В. Новаковскаго. Товарищество будетъ ставить исключительно пьесы новаго репертуара—Пшибишевскаго, Метерлинка, Ибсена, Гауптмана и др.

Спектакли откроются въ срединѣ сентября въ театрѣ г. Крамсково.

— „Русск. Сл.“ телеграфируетъ, что открытіе сезона (2-го сез.) въ гор. театрѣ грозило скандаломъ. Недовольные постановкой въ день открытія „Русалки“ вмѣсто „Жизни за Царя“ „союзники“ рѣшили сорвать спектакль. Полція вызвала одного изъ лидеров и пригрозила репрессіями въ случаѣ скандала. „Союзники“ смирились.

— Лекціи въ театрѣ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ организованы чтенія публичныхъ лекцій по исторіи драматическаго искусства на утреннихъ спектакляхъ, передъ началомъ спектакля.

Н.-Новгородъ. Закончили свою дѣятельность товарищество оперныхъ артистовъ въ театрѣ Н. Н. Фигнера. Для послѣдняго спектакля поставили оперетту „Прекрасная Елена“ съ „знаменитыми качелями“.

Въ „Прекрасной Еленѣ“ качели... Качайтесь, качайтесь, до чего только докачаетесь...

— Въ городскую управу поступило заявленіе отъ А. А. Левицкаго съ просьбой сдать ему подъ драму городской театр въ Н.-Новгородѣ на будущій зимній сезонъ 1908—1909 г.

Одесса. Передъ открытіемъ сезона, какъ полагается, былъ отслуженъ молебенъ. Присутствовала вся театральная комиссія. Предсѣдатель комиссіи г. Литвицкій произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ надежды, что театральнй вопросъ, какъ больной, исчезнетъ, что въ Одессѣ водворится постоянная драма.

„Свою мечту я довожу до того счастливаго развитія Одессы, когда городъ въ состояніи будетъ въ этомъ роскошномъ зданіи содержать оперу, а для драмы соорудитъ новое, не менѣе грандіозное зданіе, но болѣе приспособленное въ техническомъ отношеніи для этой цѣли“.

Г. Никулинъ въ отвѣтній рѣчи, мимоходомъ указавъ на тяжелыя условія сдачи театра, коснулся главнымъ образомъ просвѣдательныхъ задачъ театра: „если мы, предназначенные судьбой нести свѣтъ истины, любви и справедливости, сознаемъ и выполняемъ свой гражданскій долгъ, то этимъ самымъ способствуемъ миру, братству между людьми, въ чемъ такъ нуждается наша многострадавшая родина. Вы слышали, какъ трогательно и чудно звучали голоса пѣвчихъ. Это вѣчная людская тоска по Богѣ. Пусть наши голоса сольются съ этими невинными чистыми звуками, на служеніе скорбящему человечеству“...

Сезонъ открылся 2-го сентября „Вѣчной сказкой“. Какъ намъ телеграфируютъ, успѣхъ былъ большой, театръ полный, г. Никулину устроена овація. Получено много привѣтственныхъ телеграммъ.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: 31 августа пензенскій народный театръ подъ режиссерствомъ Залѣсова блестяще закончилъ лѣтній сезонъ. Получено валоваго дохода 20,333 рубля. Распорядитель театра Волковъ.

Ростовъ-на-Дону. Директоръ мѣстнаго музыкальнаго училища г. Прессманъ письмомъ въ редакцію рассказываетъ о „возмутительномъ поступкѣ артиста Императорскихъ театровъ и профессора пѣнія М. Е. Медвѣдева“.

Г. Медвѣдевъ подписалъ контрактъ на службу въ качествѣ преподавателя пѣнія въ ростовское музыкальное училище и вдругъ очутился на службѣ въ Кіевѣ. Объ этомъ г. Медвѣдевъ увѣдомилъ г. Прессмана лишь 25 августа и конечно, поставилъ г. Прессмана, отказавшагося отъ другихъ преподавателей, въ безвыходное положеніе. Старая исторія. Несмотря на то, что г. Медвѣдевъ ужъ давно оставилъ сцену, актерское „легкомысліе“ въ немъ сидитъ, очевидно, еще глубоко.

— Намъ пишутъ: Артистическое об-во, такъ заносчиво отъѣзжавшее на наши о немъ замѣтки, лопнуло повсѣмъ швамъ, не заплатило 300 рублей Моврину и Аненской, не заплатило рабочимъ, портному и пр. и пр.

Харбинь. Антреприза Н. А. Бѣлоозерскаго. Драма. Труппа формируется.

Харьковъ. Намъ пишутъ: сезонъ въ театрѣ „Буффъ“ закончился болѣе или менѣе благополучно. Заплачено все. Труппа, исключая хора и оркестра, была удовлетворена въ половинномъ размѣрѣ противъ выговоренныхъ съ инициаторами этого злополучнаго дѣла окладовъ. Г. Жаткинъ приплатилъ тысячу пять рублей вѣрныхъ, но убытокъ его значителенъ,

такъ какъ онъ самъ у „своего дѣла“ (Сады „Тиволи“) отнималъ публику. Безъ сомнѣнія, если бы въ „Буффѣ“ была хорошая опереточная труппа, тамъ можно было бы дѣлать хорошіе сборы. Сезонъ симфоническихъ концертовъ заканчивается съ небольшимъ дефицитомъ, но г. Кучера не унываетъ и мечтаетъ уже о будущемъ сезонѣ.

— Репетиціи въ оперномъ театрѣ начнутся только съ 6-го сентября,—ближе, очевидно, не соберутся хоръ и оркестръ. Въ драмѣ репетиціи начнутся тоже около этого времени. Нѣкоторые персонажи уже прѣехали. Для начала ставить: „Склепъ“ и „День деньщика Душкина“.

— Циркъ Труцци (зданіе г. Грикке) дѣлаетъ полные сборы. Въ дѣйствительности хороши въ циркѣ лошади и партерные гимнасты Омбразы, венгерцы.

— Въ городѣ сейчасъ „работаетъ“ восемь синематографовъ, занявшихъ мѣста въ разныхъ частяхъ города. Всѣ эти „театры“ зарабатываютъ громадные деньги. Одинъ уже приобрѣлъ собственное помѣщеніе. Неожиданная конкуренція театрамъ.

Харьковъ-Екатеринославъ. Составъ опереточной труппы А. А. Тонни: Каскадные—Марченко—Тонни А. М., Джури А. А. Лирические—Дези-Дорнъ, Киндлеръ, 2-я пѣвицы—Токарева Н., Грановская. Тенора—Чаровъ, Людвиговъ. Простакъ—Гудара. Баритонъ—Днѣпровъ. Комики—Димитріевъ М. Д., Любсвъ І М., Дриго-Ратмировъ 2-я и 3-я роли—Аткарскій, Рѣзниковъ. Дирижеръ—Тонни А. А. Хорм. и капелъм.—Богдановъ. Гл. режиссеръ: М. Д. Димитріевъ. Режиссеръ—Золотовъ. Суфлеръ—Лебедевъ. Балетъ подъ управленіемъ Чекетти. Хоръ изъ 28 человекъ. Оркестръ 22 человекъ. Открытіе въ Харьковѣ 19—24 сентября.

Пойдетъ оперетка г. Тонни „Клеопатра“.

Ялта. Г. Новиковъ, получившій 38 тысячъ въ возмѣщеніе убытковъ отъ пожара его дачи, входитъ съ ходатайствомъ въ гор. управу о разрѣшеніи ему построить зимній театръ на гор. мѣстѣ, возлѣ котораго помѣщается гор. бібліотека. Постройку театра г. Новиковъ предполагаетъ начать въ сентябрѣ.

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. Малорусская труппа подъ управленіемъ Льва Сабинина за 2 мѣсяца (съ 27 іюня) взяла по 340 р. на кругъ, что для малороссовъ считается блестящими сборами. Труппа остается у насъ до 4-го сентября, а затѣмъ переѣзжаетъ въ Баку, гдѣ пробудетъ до Рождества.

Труппа имѣетъ хорошій хоръ подъ управленіемъ талантливаго дирижера г. Алексѣенко и превосходныхъ отдѣльных исполнителей.

Особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жа Гуренко, обладательница хорошаго голоса, дающая ей возможность свободно справляться съ такими ролями, какъ Суламиръ, Катерина и т. д. Сабининъ—любовникъ, какихъ мало на малорусской сценѣ, хорошій резонеръ Василенко, старуха Ольга-и, г-жи Бутенко, Алексѣенко и т. д.

Даже маленькіе артисты заставляютъ обращать на себя вниманіе.

Съ 16-го сентября открываются двери нашихъ обоихъ театровъ.

Въ Асмоловскомъ будетъ драматическая труппа С. И. Крылова, а въ Машонкинскомъ опера подъ упр. Шумскаго и Пресмана.

Дѣла Артистическаго общества совсѣмъ плохи. Правленіе разбѣжалось, жалованье артистамъ и рабочимъ не уплачено больше чѣмъ за мѣсяца, а вѣдь могло бы быть иначе, вѣдь въ составѣ любителей есть хорошія силы.—Гг. Анненская и Мавринъ—первая героиня—второй герой—любовники и режиссеръ, волею судьбы попавшіе служить въ Ростовское Артистическое общество, заслуживаютъ особаго вниманія.

Въ циркѣ П. Ларъ дѣла очень печальны—кредиторы ежедневно осаждаютъ кассу, а денегъ нѣтъ, да и не мудрено—одними лошадьми да собаками работать нельзя—Ростовъ видѣлъ хорошіе цирки.

Въ шантанахъ лѣтніе сезоны закончились, изъ нихъ Александровскій садъ понесъ большіе убытки, а садъ „Буффъ“ благодаря малороссамъ, которые привлекали публику, кое-какъ свелъ концы съ концами.

Александръ Фоминейкинъ.

ПЕНЗА. Сезонъ 1907—08 гг. Антреприза П. О. Зарѣчнаго. Составъ труппы: г-жи Аркадьева, Баратъ, Барастова, Броничкая, Волинская, Ивановская, Валентинова, Линоръ, Никитина, Слонимская, Чаева; гг. Домашевъ, Заранинъ, Зарѣчный, Заплавскій, Краснополскій, Лошаковъ, Массинъ, Милотинъ, Наровскій, Орликъ, Словакъ, Трубецкой, Шатовъ, Яковлевъ, Суфлеръ Бабинъ. Главный режиссеръ и завѣдующій художественною частью А. А. Наровскій; второй режиссеръ Лошаковъ, художникъ-декораторъ Домашевъ. Антрепризой и режиссурой будетъ обращено особое вниманіе на срепетовку,

постановку и обстановку пьесъ. Репертуаръ будетъ состоять преимущественно изъ художественныхъ пьесъ и новинокъ. Начало сезона 25 сентября—„Ивановъ“ Чехова. Предполагаются къ постановкѣ „Горе отъ ума“ (по mise-en-scène Художественнаго театра), „Эросъ и Психея“, „Гости“ Шибишевскаго, „Честь“, „Благо народа“, „Юлій Цезарь“, трилогія Ал. Толстого, трилогія Сухово-Кобылина („Свѣдѣба“, „Дѣло“ и „Расплюевскіе веселые дни“), „Лорензаччио“, „Заговоръ Фіеско“ и всѣ новинки текущаго сезона.

По вторникамъ предполагается легкая комедія, по средамъ общедоступные спектакли, по четвергамъ серьезныя новинки, по субботамъ пьесы блѣе легкаго жанра, по воскресеньямъ смѣшанный репертуаръ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренники для учащихся и въ мѣсяцъ два утренника народныхъ по самой минимальной и одинаковой для всѣхъ мѣстѣ цѣнѣ.

АСТРАХАНЬ. Начъ присланъ отчетъ за лѣтній сезонъ драм. труппы А. Т. Поляковой.

Расходъ: аренда 2520 р. 13 к., освѣщеніе 1140 р., авторскіе 503 р. 25 к., нарядъ пожар. 116 р., титограф. и объявленія 830 р. 50 к., статисты, почта, теле-р. и др. мелк. рас. 127 р. 47 к., прокатъ, меб. и пѣнино 230 р., матеріалъ и реквизит. 106 р. 97 к., извозчики 27 р. 90 к., краски и гвозди 103 р. 20 к. 0/10 по чекамъ 25 р. 95 к., предварит. и непредвид. 217 р. 82 к., гастролерамъ и благотв. 2192 р. 15 к., пьесы и роли 212 р. 09 к. дорожныя 205 р. 50 к., багажъ 69 р. 55 к., жалованье 9993 р. 36 к., всего расходу 18,621 р. 83 к.

Приходъ: сборъ за Іюль (съ 20-го Іюня по 20-ое Іюля) 6770 р. 36 к., за Августъ (съ 20-го Іюля по 20 Августа) 12,175.34=18,945 р. 70 к., программы за Іюль 73 р. 60 к., за Августъ 103 р. 05 к.=176 р. 65 к., всего 19,122 р. 35 к., расходъ 18,621 р. 83 к., чистая прибыль 500 р. 52 к.

Всѣхъ спектаклей за 2 мѣсяца, съ 20-го іюня по 20-ое августа, дано 59, изъ нихъ утреннихъ 7. На кругъ вечерніе (52) спектакли дали по 349 р. съ копѣйками, утренние (7) по 137½ руб.

Г. БѢЛЕВЪ. Намъ прислали отчетъ за лѣтній сезонъ драматическаго товарищества подъ управленіемъ К. Ѳ. Баянова. Составъ труппы: А. П. Васильева, Е. В. Вѣровская, Е. Н. Грузинская, А. К. Нѣгина, Т. М. Осокина и О. Н. Петрова. Гг. К. Ѳ. Баяновъ, Д. К. Донатовъ, Н. П. Ильинъ, В. Д. Муравлевъ-Свирскій, В. С. Нѣгинъ, Н. И. Сабининъ и А. А. Чужбинскій. Суфлеръ С. Н. Орловъ. За время съ 6 мая по 26 августа, было дано 40 спектаклей, прошли слѣдующія пьесы: „Казнь“, „Въ руки правосудія“ и „Драма у телефона“, „Первая муха“ и „Роковой дебютъ“, „Весенній потокъ“, „Дядя Ваня“, „На хлѣбномъ рынкѣ“, „Мѣшане“, „Любовь и предразсудокъ“ и „Деньщикъ подвель“, „Непогребенные“, „Два сиротки“, „За монастырской стѣной“, „Волшебн. звуки Шопена“, „Ради счастья“ и „Тещу выкуриваютъ“, „Безприданница“, „Казнь“ (2 р.), „Повѣситься или утопиться“, и „Молчаніе“, „Мертвая петля“, „Огни Ивановой ночи“, „Клятвопреступникъ“, „Дѣти солнца“, „Контролеръ спальн. вагоновъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Ночь любви и приключеній“, „Ужасъ жизни“ и „Вѣрочкинъ секретъ“, „Гроза“, „На лонѣ природы“, „Ночь г-жи Левалуа“, „Парижскіе нищіе“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Шерлокъ Хольмсъ“, (бенефисъ Муравлева-Свирскаго), „Дама изъ кафе-шантана“, „Рабыни веселья“, „Шерлокъ Хольмсъ“ (2 р.), „Соколы и вороны“ (бен. г. Донатова), „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Петербургскія трущобы“, „Обреченные“, „Маріани“, „Дикарка“ (бен. О. Н. Петровой), „Лѣсъ“ (бен. К. Ѳ. Баянова), „По гривеннику за рубль“.

За все время взято 2,815 р. 85 к. (безъ марокъ), товарищество заработало на марку 26 р. 85 к. при окупахъ 9, 6, 4 и 3 марки. Распорядитель драматическаго товарищества К. Ѳ. Баяновъ.

ГОМЕЛЬ. 16-го августа пьесой „Народный представитель“ закончились спектакли въ лѣтнемъ театрѣ товарищества подъ режиссерствомъ г. Людвигова. Дѣла товарищества были хороши; на кругъ взято около 150 рублей, что составляло по 75 к. на марку; репертуаръ состоялъ изъ новинокъ, въ Гомелѣ не игранныхъ.

На сторонѣ товарищества, послѣ исчезновенія г. Сѣнницкаго, была вся театральная публика. Гомель—городъ театралный, и хорошая труппа всегда будетъ имѣть успѣхъ. Изъ артистовъ на первомъ мѣстѣ надо поставить извѣстнаго провинціального артиста Л. К. Людвигова. Изъ остальныхъ отмѣтимъ г. Колобова (неврастеника, любовника), г. Тиманова (очень даровитаго комика), г. Скуратова. Изъ женскаго персонала любовью публики пользовались г-жа Стопорина, Велизарій и Рыльева.

Послѣ окончанія драматическихъ спектаклей къ намъ прѣехала на 5 гастролей оперная труппа подъ управленіемъ г. Розанова. Поставлены были: „Риголетто“, „Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Фаустъ“ и „Карменъ“. Слабѣ другихъ, прошли „Фаустъ“ (за отсутствіемъ приличнаго Мефистофеля) и „Карменъ“ съ очень неважной исполнительницей заглавной партіи. Хоръ жизненный и слабый; оркестръ—также. Очень музыкально дирижировалъ г. Столерманъ. Сборы хорошіе, по 400 руб. на кругъ.

М. Цукеръ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(„Пр. Вѣсти.“ № 188 отъ 26 августа).

„Его домъ въ порядкѣ“. Комедія въ 4 дѣйств. Артура Пинеро. Переводъ съ англійскаго О. Н. Поповой. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Литографія Левенштейна. С.-Петербургъ 1907 г. (По литографированному изданію).

„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣй-

ствіяхъ Д. Бенарье. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типо-литографія Н. С. Егорова (С.-Петербургъ, 1907 года) (по литографированному изданію).

„Склепъ“ пьеса въ 3 дѣйств. Виктора Рышкова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“. С.-Петербургъ (1907 года) (По печатному изданію).

„Современный бракъ“ ком. въ 3 д. Франси де Круассе и Авеля Торриды. Пер. Е. Богдановской и Д. К. Строева. (По печатному изданію).

„Сестры изъ Бишофсберга“ пьеса въ 5 д. Г. Гаугмана, пер. Э. Бескина.

„Спаси меня“ шутка въ 1 дѣйствіи С. Я. Д. З. Тил. Крылова. Тюмень (1907 года). (По печатному изданію).

„Степной цвѣточекъ“ драм. этюдъ въ 1 д. А. Сакаганской.

„Трагедія любви“ др. въ 4 д. Г. Гей-берга, пер. Б. Готвальда.

„Тропическій женихъ“ шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Л. М.-на.

„Убийца“ пьеса въ 1 д. Эдмонта Абу, пер. А. Дауличъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—46

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“, Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парикмахерскомъ дѣлѣ дипломъ и медаль.

Разыскаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію влож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнаго искусства.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—5

Василеостровская

Музыкальная Школа

Своб. Художн. В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

Кромѣ имѣющихся преподавателей артист. Импер. театр. и преподават. Спб. консерваторіи, вновь приглашены: по классу пѣнія—Н. Н. Кедровъ (преп. Спб. консерв.) и Е. И. Вубнова, по кл. фортепіано—Е. М. Вондэръ (своб. художн. уч. Шарвенки), Е. О. Бринъ (лаур. Спб. консерв.) и О. А. Труханова-Гене (лаур. Спб. консерв. по кл. флейты)—И. Д. Михайловскій (арт. Импер. театр.), по кл. органа и теоріи композ. В. Э. Эшенбрухъ.

Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 10—7. Подроб. программы выдаются и высыл. бесплатно.

В. О., 6-я линія, домъ 17.
Телеф., № 123—57.

НОВЫЯ КНИГИ

ИЗАБЕЛЛЫ ГРИНЕВСКОЙ

„Законцованный кругъ“

Драма-сказка Л. Риделя въ стихахъ въ 5 дѣйствіяхъ съ дольскаго съ предположеніемъ переводчика. Цѣна 75 коп. Экземпляры съ сокращеніями, принятыми труппой Народнаго дома. Ц. 1 р. 25 к. Сборникъ пьесъ и монологовъ 12 одноактныхъ пьесъ и 5 монологовъ. 2-ое дополненное изданіе съ предисловіемъ и портретомъ автора. Цѣна 1 р. 50 к.

Новинки Варшавскихъ театровъ.

Воспитаніе Бронки, ком. въ 3 д. Стеф. Кржишчевскаго (новинка Варш. правительств. драматич. театра). **Свѣточъ**, драма въ 3 д. съ прол. Стан. Коштовскаго (Варшава. правит. театр.). **Ашантка** (Дитя улицы), ком. В. Пержикскаго (Варш. Малый театр.). Переводъ по рукописямъ авторовъ А. П. Соловьевича. Высылаются библиотекой Ландау. Варшава, Рымарская 6. Цѣна за т. 2 р. Выписывать можно также изъ комиссіонно-театр. бюро и театр. библиотекъ Петербурга и Москвы. 1—1

— МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ —

Невскій 65. * Телефонъ 12—72.

— Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ. —

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальный отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмъ и аппаратовъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Театральное искусство, бывшее
А. Н. Дюковой,
закрывающееся въ декорацияхъ, костюмахъ,
бутаферіи, библиотеки, отдается на
прокатъ и продается.
Объ условіяхъ узнать: Харьковский, Книж-
ническая улица д. № 5. О. Н. Дюковой.
4—3

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,
Модныя платья, костюмы, верхи, вещи,
мѣх. Вѣсье. Старин. кружева.
ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.
Москва, Тверская, Ковицкій, д. Бахрушина,
подъездъ 2. 52—34

Безусл. доволен. и одобрен. для народн. оцѣнъ
(Справ. Вѣсти. 1907 г. № 130) новыя пьесы
Николая Ф. Дангелъштедтъ въ деш. изд.

„БАСКЕРВИЛЬСКАЯ ТАЙНА“
(Собака-дьяволъ)

драма въ 3 д. изъ приж. сценарія Шерлока
Холмса. Назв. картинокъ: Страшная легенда,
Тайны, рыданія, Ночные сигналы, Нево-
лимъ пособники, Жертва страсти и др.
(9 исполнителей).

„СЫНЪ ВѢДЬМЫ“, оригинал. фанта. драма
въ 5 д. Назв. картинокъ: У отцѣ монастыря,
Чортонъ хѣзъ у Овруча, Домъ съ привидѣ-
ніями, Проклятое кладбище, Ночь на
Лысой горѣ. (14 ролей).

Цѣна на обѣ иллюстриров. пьесы 60 коп.
Прод. въ ред. журнала „Театръ и Искус-
ство“, и у автора (безъ доплаты на пе-
ресылку). С.-Петербургъ, Греческій пр.,
д. 15, кв. 34, гдѣ прод. также со-
того-же автора:

Сборн. пьесъ (Справ. Вѣсти. 1906 г. № 279):
„Шерлокъ Холмсъ“, др. въ 3 д.
(6 ролей), „Третья молодость“, ком.
въ 2 д. (7 ролей) и „Бюрократы“. Ц. 50 к.
„ПРИЧУДЫ ЖИЗНИ“, рассказы съ мног. ри-
сунками: Ужасы искусства (изъ жизни
актеровъ), Любовь могильщика, Отъ жениха
къ жениху, Превращеніе прапорщика, Въ
туманѣ реакціи и др. 250 стр. Цѣна 85 к.

**КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
ПРИМА
ИНДІАНЪ**

С.-Петербургской
ТЕХНО-химической лабораторіи
быстро, прочно и натурально окра-
шиваетъ волосы въ черный, тем-
но-русый и русый цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Лиговская, № 123.
Продается всездѣ.

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преимн. **Марія Кузнецова.**

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сно-
шенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣдую-
щая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

МОДЫ.

ПЛАТЫ.

Слабымъ въ развитіи или въ учении отставшимъ дѣти, а также малокровнымъ, себя слабо
чувствующимъ и нервнымъ, переутомившимся, легко раздражающимся паровые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя поддѣлокъ.

НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ Залъ Т-ва „В. І. СОЛОВЬЕВЪ“.

Владимірокій, 1. (РЕСТОРАНЪ ПАЛКИНЪ).

Ежедневно **ИТАЛІАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ** подъ управленіемъ **МАНЛО
БАВАНЬОЛИ.** Въ Сентябрѣ гастроль **СЕСИЛИ ТАМАНТИ** и
ШЕТРО ГУБЕЛИНИ.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ ВЪ 11½ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ Румынскій
оркестръ **КЕВЕШИ.**

5—1

Leichner's Fettmilder

Жирная пудра Лейхнера. Цѣна коробки
1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ.

Косметическое средство для красоты кожи.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ, РУМЯНА, ВѢЛИЛА И КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. Лейхнеръ, Берлинъ, поставл. королевск. театр. Берлина и Брюсселя. Глав-
ное депо для Россіи: Спб. **ТЕХНО-Химич. лаборат.,**
Лиговская, 123.